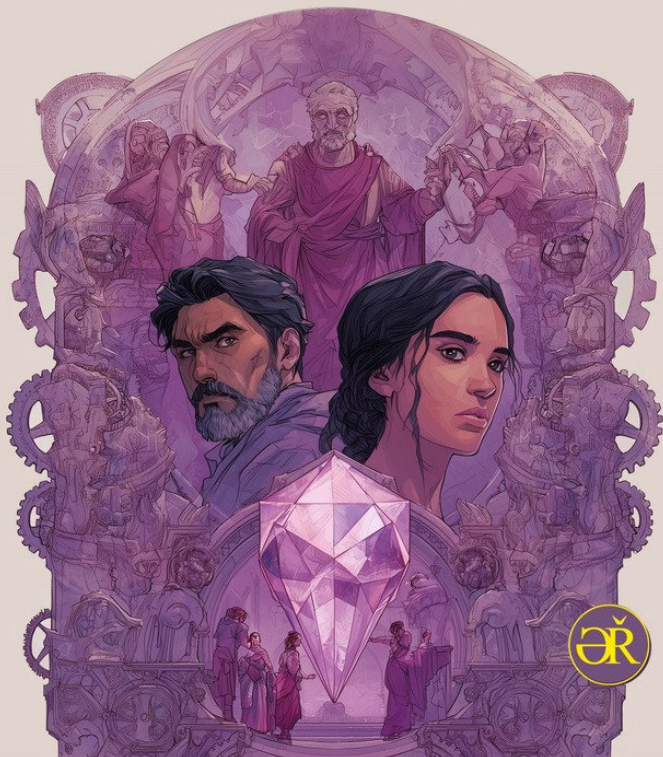

18+

Елена Родис

ГЕНЕРАТОР ЗЛА • КНИГА I

ПО ТУ СТОРОНУ ВСЕХ ВЕЩЕЙ

Елена Родис
По Ту Сторону Всех Вещей.
Генератор зла. Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72531589

ISBN 9785006806412

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мистический триллер, научная фантастика, любовная мелодрама – все эти планы и жанры равноценно представлены в романе «По Ту Сторону Всех Вещей». Любителей пощекотать нервы ждут соприкосновения с тонкими духовными опытами и регрессами в другие измерения – временные, пространственные, сакральные, исторические. О гениальном научном открытии прочитают любители научной фантастики. А также любовь, незыблемая как само мироздание, сама любовь парит над сюжетом и осеняет все его хитросплетения.

Содержание

Глава I. Черная месса	5
Глава II. Ожившие боги	11
Глава III. Розовый кошмар	15
Глава IV. Заблудились	19
Глава V. Белая магия	21
Глава VI. Паранойя на больничной койке	24
Глава VII. Кто я?	28
Глава VIII. Психотерапия	31
Глава IX. Я боюсь	50
Глава X. Экзамен	53
Глава XI. Сокровища Пустоты	57
Глава XII. Момент Вечности	62
Глава XIII. Пытаясь вспомнить	71
Глава XIV. Князь Тьмы в гневе	74
Глава XV. Разведка перед боем	84
Глава XVI. Любовь тантриста	88
Глава XVII. Ничего не ясно...	97
Глава XVIII. Лаборантка	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

По Ту Сторону Всех Вещей Генератор зла. Книга I

Елена Родис

Корректор Ольга Рыбина

Дизайнер обложки Наталья Карамышева

© Елена Родис, 2025

© Наталья Карамышева, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-0641-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-0642-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Черная месса

Ветер Мира, сильнейший ледяной Ветер, окутывал сплетающиеся тела, бил в искаженные нервным тиком и болью лица, в охваченные страстью плотоядные рты.

По извилистой, убегающей в бесконечное Никуда, дорожке с бешеной скоростью мчался Черный Всадник. Ноздри огромного дикого жеребца метали свирепое пламя; послушные ветру, пригибались перья на каске; фантастически изгибаясь, длинный черный плащ улетал далеко-далеко вперед.

В непроницаемо черном небе стелился дым; дорожка проходила по самому краю обрыва. Все остальное низвергалось в страшную пропасть. А из пропасти к жуткому равнодушному мраку неслись протяжные жалобные стоны.

Один только вид этой картины леденил сердце. Но Черный Всадник, прильнув к шее лошади и выставив вперед голову, все так же неумолимо мчался и мчался Вперед, в Никуда.

Удивительная бледность его лица составляла кошмарно резкий контраст с черными одеждами и черным жеребцом. Из-под низко нависшего козырька прожигали пустые, безжизненно застывшие глаза. Нечеловечески большие, они были устремлены в одну точку.

И они видели, видели то, чего не мог видеть Никто! Его развевающийся плащ казался крыльями какого-то таин-

ственного чудовища, и это чудовище неудержимо летело, летело, летело – по уступам и через ущелья.

Всадник уносил с собой вопли и причитания – это плакали и стонали ПОТЕРЯННЫЕ души. Кровавый след разбитых надежд и несбывшихся желаний тянулся за огромным черным жеребцом. Этот след обрывался у подножья уродливого темного холма.

Всадник вел с собой души – по дороге в ад. По дороге в ад!

* * *

«Алекс, Алекс, что с тобой? Шурочка, тебе плохо?» – наконец, долетел до нее встревоженный голос подружки, дергающей ее за плечо и называющей на разные лады.

– Что? Что? А? – вздрогнув, громко спросила растрепанная девушка и ненадолго пришла в себя.

Тоненький свист пронесся в ушах, с глаз упала темная завеса. – Какая Саша? Какая Шурочка? – раздраженно проворкотала она. – Алекс! Алекс! Меня зовут Алекс! – Виногато помотав головой и жалко улыбнувшись, подружка поспешила отойти в сторонку.

Алекс стояла в самом большом зале лучшей галереи изящных искусств, перед картинами художников-мистиков.

«Все в порядке», – прошептала она и быстро пошла вдоль стены. Надписи под картинами мельтешили у нее перед глазами.

Бесконечные панорамы Гималаев, монастыри, святые... Ей бросилось в глаза: «И мы видим».

Она снова замерла, затаила дыхание, прищурилась. Выставочный зал поплыл, поплыл мимо Алекс и благополучно «утонул» где-то.

И тогда ОНА УВИДЕЛА, УСЛЫШАЛА.

– Ну давай же; давай, быстрее! Ну что ты? – взъерошенная смуглянка рывком расставила ноги, как можно крепче прижимая к себе худое мужское тело, как можно глубже вгоняя, вгоняя, вгоняя его в себя. И, вокруг, на этом же холме, десятки пар последовали их примеру. Вцепившись друг в друга и кусаясь, они содрогались под чье-то глухое рычание и тамтамы. По искусанным, расцарапанным лицам, телам текла кровь – тоненькими струйками.

Дикую оргию осеняли изломанные, покосившиеся кресты. И высоко-высоко над всем этим безумством парил огромный Черный Всадник.

А в звуки, отдаленно чем-то напоминающие колокола, речитативом вступал неестественно громкий, лихорадочный голос.

– Я заказал по тебе Черную Мессу! Крестили тебя Андреем! Я заказал по тебе Черную мессу! Отслужу ее здесь и сейчас! Здесь и сейчас!

Нестройный хор голосов эхом отозвался на эти восклицания. Сотня рук взметнулись вверх. Пары распались и сомкнулись в тесный круг. В центре этого круга скорчилась,

забилась и завопила, словно в схватках, молодая рыжеволосая женщина.

Черное пламя окутало гору.

«Ты придешь сюда по моим следам!»

* * *

– Ммм... Нет! Нет! – взъерошенный, весь в поту, с дико блуждающими глазами, Андрей подскочил с кровати и дрожащей рукой нащупал на стене выключатель.

Потребовалось очень много времени, чтобы выкрики и бессвязные восклицания перешли в испуганный шепот. – Это был сон! Это был сон! Помоги мне, Боже!

И не в силах сдержать глупые слезы, Андрей застонал и прикусил пальцы.

* * *

Покачиваясь, Алекс с трудом приходила в себя. Она стояла перед картиной «И мы не боимся». «И я не боюсь!» – еле еле прошептала она, но никак, никак не могла успокоиться. Чей-то дикий парализующий страх пронзил ее НАСКВОЗЬ.

Алекс крепко зажмурилась, и перед ее **ОБОСТРЕННЫМ** внутренним зрением замелькали **БЕСКОНЕЧНЫЕ** образы-картинки.

Она увидела Лицо и прошептала: «Андрей». Это лицо

тут же пропало, но здесь вместо него появился четко очерченный силуэт шестнадцатипятиэтажного здания. Ничуть не напрягаясь, Алекс прочитала золотистую надпись по серому полю над входом: «Внезапное Просветление», а чуть ниже: «Богом может стать каждый».

– Старая секта! – догадалась Алекс, но уже не увидела этого здания. Отрывочные неясные видения сплелись в один ХАОТИЧНЫЙ клубок.

Она видела молодую женщину. Огромные горящие глаза резко выделялись на бледном лице; разлетелись в стороны лохматые темно-русые волосы. В черных джинсах и свободной майке, вся в крови, эта женщина, изредка спотыкаясь, куда-то бежала. За плечом, на одной лямке, в такт ее движениям, болтался рюкзачок. Болтался, болтался и бил по мелко дрожавшей спине.

А еще Алекс видела какого-то парня, но уже не Андрея; парня, тоже бегущего в неизвестном направлении, с выражением ужаса в огромных глазах.

Неожиданно споткнувшись, он провалился в яму, открывшуюся у него под ногами. И трясина затянула его вглубь. Заметив это, Алекс воскликнула: «Нет! Нет!».

Но на самом деле она не кричала; только слегка шевельнулись ее пересохшие губы, покрывшиеся жесткой желтой корочкой.

Ноги подогнулись, и Алекс упала на пол. Бурные реки, реки крови увидела она потемневшими глазами; горло перехватило; его как будто бы залили расплавленным свинцом, а во рту застыл сладковато-тошнотворный привкус, привкус той же крови.

Но это была ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ.

Потом она потеряла сознание... Потом она очень долго ничего не видела... Ничего не слышала... Ничего...

Глава II. Ожившие боги

«Ом мани падме хум»... Мерцание выступов и пестрого квадрата в обрамлении маленького колеса Судьбы... «Ом мани падме хум...» Узоры и краски смешиваются; земля уходит из-под ног; стены плывут перед глазами. А на стенах сливаются в объятиях боги и богини; среди лепестков лотоса, в состоянии глубочайшей медитации, где-то вне времени и пространства, парят Боги-покровители и достигшие совершенства.

Унизанные драгоценностями прекрасные обнаженные девушки, под руки с отвратительными старухами, изгибаются в замысловатых позах. Бесчисленные тонкие руки сжимают связки человеческих голов и чаши из черепов, наполненные кровью.

«Ом мани падме хум...» Скрестив ноги, Андрей сидит на голом полу; ему немного страшно; он то и дело пытается сосредоточиться. Но бесполезно... Собственный ум представляется ему как блестящий светящийся поток, который мечется туда-сюда; туда-сюда...

Невозможная, режущая боль пронизывает глаза, и Андрей быстро закрывает их. Он больше не пытается смотреть на Колесо Судьбы и Времени. Сегодня он никак не может сосредоточиться.

В полумраке ему чудится шорох шагов; чьи-то вздохи

и поцелуи. Его глаза закрыты, но сквозь плотно сомкнутые веки он видит – нет, он ощущает, – как колышется тонкая-тонкая, почти невесомая пелена, словно оболочка, покрывающая стены. Это ожили боги.

Чисто инстинктивно Андрей крепче сжимает пальцы, сложенные на коленях в привычном магическом жесте Мудры Инани.

* * *

Колышутся фигуры богов; все сильнее их тела жмутся друг к другу; все чаще звучат поцелуи. Горит страсть богов. Тесен их круг. И они приближаются к Андрею, приближаются, приближаются.

Андрей пытается прогнать наваждение. Одну за другой, одну за другой, он лихорадочно повторяет известные ему мантры, сопровождая слова магическими жестами. Андрей пытается сконцентрировать свое внимание на одном из отделов позвоночника; старается поймать горящий поток тонкой энергии, жгутом развернувшейся в крестце и поднимающийся вверх, вверх, вверх...

Но нет! – все тщетно; внезапная вспышка поражает его мышцы противной вялой слабостью. Воздетые к небу руки падают вниз; замирают губы, спекшиеся от беспрестанного шепота. За несколько мгновений Андрей переживает

ГАММУ ЧУВСТВ: огромными волнами накатывают на него ярость и боль; злость и обида. Невероятное желание куда-нибудь убежать, исчезнуть, раствориться – это **СТРАСТНОЕ ЖЕЛАНИЕ** разворачивается в его разорванном на куски сознании. И в тот миг, когда все заволочла темнота; в тот миг, больше не имея сил бороться, отдаваясь дурману шепота и поцелуев, падая в бездну, Андрей закричал **ВО ВСЮ** мощь голосовых связок и легких: «Учитель! Учитель! Учитель!»

С его губ не слетел даже шепот. Только в разгоряченном мозгу прозвенел этот отчаянный крик.

Гулким эхо он отозвался **В БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ** старца. Его тело восседало на протертом коврике, в маленькой узкой комнате.

Высшая энергия Кундалини вихрилась в мозгу, словно распускающийся Лотос; достигнув высших пределов, старец не чувствовал времени и пространства; ни преград телесных; ни мистических. Он не был самим собой. Он слился с пустотой, с эфиром – с основой Всему; с тем, чему нет названия. И посреди блаженно-лучезарной Пустоты «не-я» внезапно зазвучал вопль. Он закружился в потоке энергии, и какая-то ее часть устремилась **НА ПОМОЩЬ**. Взметнулся плотно сконцентрированный луч, и разомкнулись сжавшие голову Андрея **ОБРУЧИ**. Он больше не видел, как занимаются сексом боги; он больше не видел обнаженных девушек с кровавыми чашами и в коронах из черепов. Он не видел

НИЧЕГО.

Откинувшись навзничь, Андрей сильно ударился затылком о гравированные плитки пола, и для него померкла последняя искра. Погасли сознание и бессознание. И только левая рука с трудом дотянулась до четок и коснулась сто девятой, самой большой бусины.

Глава III. Розовый кошмар

– Делай, как я! – воскликнула Алекс, пытаясь перекрыть громкую музыку. – Смелее, Тончик!

– Ага! – худенький светловолосый парнишка щурился до предела расширенными зрачками на крохотный огонек в центре темной комнаты. – Ага!

На клочке бумаги Антон нарисовал летящую розовую птицу; нарисовал, закрыл глаза и быстро сделал несколько глубоких-глубоких вздохов. Затем он задержал дыхание; телу стало необыкновенно жарко, все внимание поглощала странная, но удивительно красивая музыка; скорее, даже не музыка – какие-то дикие шаманские ритмы.

А в головах пестрым роем теснились мысли. Это были не совсем мысли – очень яркие образы; более реальные, чем сама жизнь. Усилием воли Алекс гнала прочь забавные объемные картинки. «Я не буду думать; я не буду ОБ ЭТОМ думать...» И постепенно исчезают мысли-образы: дом; интернат; тетя; Антон и море засушенных цветочных композиций в сарае его отца.

Она плотно смежила веки, но – словно перед глазами – мелькнула огненная искра, электрическим разрядом отозвавшись по всему телу. Прохладный ночной воздух, врывавшийся в распахнутые окна, обвевал разгоряченную кожу, и появилась частая-частая дрожь, слишком напоминающая

судорожные конвульсии.

Исчезло все; и только вокруг кружилась музыкальная воронка; глухие ритмы бубна затягивали Алекс глубже и глубже. Мокрая, чуть ли не сгорая от жара, извиваясь в конвульсиях, она попыталась открыть глаза. По темной комнате летали узкие серебристые диски.

* * *

– Вот это да! – она не подумала – моментально почувствовала. – Глюки? Или я уже схожу с ума? Как быстро!

Испугавшись, Алекс снова закрыла глаза. Теперь она не только не слышала, но и не ощущала музыки – ее звуков, ритмов, такта. Для нее исчезло Все, но То, что Алекс видела, она видела **СЛИШКОМ РЕАЛЬНО**. Чувство обострилось **ДО ПРЕДЕЛА**.

Алекс с удивлением обнаружила себя в розовом саду. Колыхаясь, словно живое существо, воздух был очень плотным. Повсюду мелькали темные точки, угловатые тени и бледные лица, искаженные гримасами угрозы... но Алекс **ПОЧЕМУ-ТО** нисколько их не боялась. Она смело шла вперед и среди множества дорожек искала **ОДНУ-ЕДИНСТВЕННУЮ**. Эта узкая тропка вела к скамейке с высокой спинкой. На скамейке сидела высокая смуглая женщина, с головы до пят закутанная в грязноватые, желтовато-бурые покрывала. Как заведенные, ноги – сами по себе – подвели

Алекс к скамейке. Женщина повернулась к ней лицом, откинула край покрывала, и Алекс в испуге отпрянула назад. Она бросилась бежать вглубь розовой чаши; бежать быстрее, быстрее, не разбирая дороги. Из всех сил Алекс стремилась отбежать назад, к деревьям и диковинным цветам, но ноги совсем не слушались ее. И при каждой новой попытке скрыться, убежать, Алекс, словно ударной волной, вновь отбрасывало к высокой скамейке, к странной женщине в покрывале. И каждый раз Алекс что-то пугало: может быть, отсутствие лица у этой женщины или ее завораживающе-змеиные жесты. Только сейчас Алекс поняла, что такое – СТРАХ: бесконтрольный, безграничный... Она вся дрожала и задыхалась в этом розовом саду, полном таинственных теней.

Но в какой-то момент все накрыла непроницаемая темнота. И как бы со стороны, Алекс видела саму себя. Она стояла у очень плотной черной завесы, слегка отливающей блеском, и она знала: нужно без промедления прыгать – туда, за эту странную темноту! Но Алекс не торопилась, со смешанным чувством удивления и страха вглядываясь в беспорядочно мелькающие на темном фоне искорки. Вдруг, откуда-то из глубины черного концентрического круга, высунулись мохнатые лапы и потянулись к Алекс. Она оглушительно завопила, забилась в истерике. Слюна потекла изо рта, сердце бешено колотилось. Но никто, никто не мог ей помочь.

Антон уже давным-давно улетел за темную завесу. Он па-

рил среди причудливых облаков, прыгал по плоским крышам красных и оранжевых домиков, а на сером асфальте мерцали лужи, отливавшие всеми цветами радуги. Ему было весело, и он беззаботно перемахивал с одной крыши на другую, с одной на другую...

И внезапно в этот мирок беззаботности ворвался чей-то громкий вопль. Он застиг его в воздухе, перелетающим с крыши на крышу. И крупно вздрогнув всем телом, Антон грузно свалился вниз, прямо в разноцветные лужи.

Глава IV. Заблудились

Узловатые шершавые пальцы аккуратно расставляли в низкой плоской вазе хризантемы и сосновые ветки. Садовник сидел на узкой скамейке. Его мягкие длинные волосы развевал легкий ветер. Вокруг стояла тишина, нарушаемая только неугомонными сверчками. На темно-синем, чуть тронутым тончайшей дымкой, небе гордо сияла огромная луна.

Деревья и стены сарая, клумбы и дорожки – все было окутано ТЕМНОТОЙ, и лишь скамейка с восседающей на ней нескладной фигурой тeneвым силуэтом вырисовывалась в кругу света старой масляной лампы.

Тщательно расположив ветки и цветы в небрежном беспорядке, садовник отклонился немного назад, любуясь полученным эффектом.

Кончики пальцев правой руки осторожно расправили белые нежные лепестки, и тут же стремительно развернулось запястье – тыльной стороной к лицу. На одной из граней умных часов замигал индикатор.

– Что-то случилось! – садовник сразу как-то подобрался, отставил в сторону свою вазу с икэбаной и широкими прыжками помчался к серому подъезду. Не останавливаясь, он миновал весь первый этаж и, игнорируя лифт, по узким ступенькам белой лестницы, взобрался на второй. Взмокший от страха и напряжения, садовник пробежал часть узкого ко-

ридора и молниеносно распахнул дверь комнаты – той самой, сигнализация которой внезапно заработала...

То, что он увидел уже с порога, с лихвой превосходило все его НАИХУДШИЕ предположения. В центре темной комнаты мерцали огоньки шести красных электросвечей; на всю мощностъ стереосистемы гремела странная, необычно переливчатая музыка. Прямо на полу, на гладком толстом ковре, корчась в невыслимых судорогах, оглушительно вопила племянница хозяйки, Алекс.

Его сын, Антон, напротив, необыкновенно бледный, с закрытыми глазами и застывшими губами, неподвижно лежал на голом полу в неестественно скованной позе. Видимо, падая, он пытался приподняться, но снова зашатался, стукнулся об стену затылком и нечаянно задел рычажок на панели сигнализации.

Отец первым делом отключил этот заунывный звук, и браслет его часов перестал мигать неровным красноватым светом. Автоматически вспыхнули под потолком большие светильники в оранжевых плафонах. И еще раз окинув беглым взглядом комнату, он понял, что сам сделать НИЧЕГО НЕ СМОЖЕТ.

Пробежав в другую комнату, он настроил видеосвязь и набрал код медицинского отдела Академии психологических наук и паранормальных явлений.

Глава V. Белая магия

Старец в темно-синих одеждах медленно подошел к распростертому на тонком покрывале телу и осторожно присел рядом, на край кушетки.

Очень легко он коснулся лба юноши, не задевая его крупных густых кудрей.

В этот же момент старец убрал руку, но тело юноши конвульсивно содрогнулось, и Андрей открыл глаза. Широко распахнутыми глазами он смотрел прямо перед собой; смотрел – и ничего не видел, никого не узнавал. Все его тело горело; бесконтрольный пламень бушевал не снаружи и даже не под кожей, а где-то глубоко-глубоко внутри. Как острая тонкая игла, всепоглощающе щемящая боль пронзила его насквозь.

У Андрея перехватило дыхание, в горле застрял противный тугой комок, в глазах потемнело. Комната-не-комната, не имеющая расцветок и очертаний; комната-не-комната, огромное, мрачное и бесформенное, месиво – медленно-медленно проплыла перед ним. Старец поднял ладонь и плавно повел ею в воздухе возле его лица.

Андрей шевельнул ресницами. На какой-то момент ему почудилось, будто он стал проваливаться в бездонную трясины, но – совершенно неожиданно! – мощный поток энергии, пронизанный ветрами и лучами солнца, вытолкнул его

наверх.

Андрей тихо вздохнул. От головы и до ног, над всем его телом, старец ребром ладони плавно прочертил невидимую ровную линию. Андрей задышал ровнее. Старец несколько раз повторил эти манипуляции, и ощущение бесконтрольного внутреннего жара осталось, но острая-острая боль немного отступила.

Старец очень внимательно, в упор, смотрел на его лицо и глаза. Андрей моргнул и сглотнул слюну. Сначала он ничего не мог увидеть и только чувствовал БЛИЗКОЕ ПРИСУТСТВИЕ необычайной силы. Но постепенно вещи и предметы стали приобретать знакомые формы, и Андрей увидел перед собой Учителя. Он сидел рядом и, не мигая, смотрел в глаза своего ученика.

Андрей сразу же ощутил, как ему передается его великое ледяное спокойствие. Он уже не чувствовал разбитого, изнутри раскаленного, тела, воспаленной кожи и слезящихся глаз.

Мягкий и ровный солнечный свет царил в небольшой овальной комнате, играл тенями на стенах, чертил на полу причудливые фигуры. Освежающие потоки прохладного воздуха через распахнутое настежь окно врывались в помещение и вольно гуляли между стенами.

Наконец-то Андрей вздохнул полной грудью и под строгим мысленным контролем учителя проделал ряд дыхательных упражнений. Теперь зрение обрело былые остроту и чет-

кость; кожа стала прохладной и упругой; в успокоенном мозгу появилось что-то ВРОДЕ МЫСЛЕЙ.

Поймав осмысленный взгляд ученика, старец довольно кивнул, и в голове Андрея отдельно и отчетливо прозвучал его громкий голос:

– Говорить можешь?..

– Да, – кивнул Андрей, – да... – пробормотал он заплетающимся языком.

– Отлично!.. Когда ты отдохнешь, мы поговорим с тобой, дорогой! – старец встал и разогнул спину – прямой и ровный.

Через мгновение он был уже у двери, где его и настиг мысленный вопрос:

– О чем, Учитель?!.

– О моей ошибке... И о том, что нам с тобой делать дальше, – быстро ответил старец вслух и исчез.

Андрей прищурил глаза; сквозь ресницы он бездумно любовался узорами, которые повсюду в комнате чертили солнечные лучи. Помимо своей воли погружаясь в глубокий прекрасный сон, он чувствовал, как все та же чудесная сила вливается в него маленькими порциями в виде бесплотных эфирных потоков.

Дышалось ровно и спокойно; трепет ветра гладил кожу и не было ни видений, ни ощущения провала в бездну – НИЧЕГО, кроме ВОЛШЕБНОЙ ЛЕГКОСТИ.

Глава VI. Паранойя на больничной койке

С трудом сдерживая прерывистое тяжелое дыхание, Алекс ерзала на застеленной свежим бельем кровати. Из ее палаты только что вышла молоденькая медсестра, отключившая от тела пациентки аппараты искусственной стимуляции органов.

Алекс лежала на спине – перед глазами постоянно находился белый потолок; она умудрилась найти на побелке несколько крошечных точек и упорно устремляла свой взгляд туда – именно на них, как будто бы это точки содержали что-то внутри себя, что-то очень важное, почти космического значения. А что же? – Алекс и сама себе не отдавала в этом отчета.

Первые сутки после неудачного мистического эксперимента Алекс ПРОСУЩЕСТВОВАЛА, КАК РАСТЕНИЕ; и ни реанимация, ни стимуляция, ни уколы НИЧЕМ НЕ МОГЛИ ПОМОЧЬ. Наконец, к делу подключились специалисты из отделов истории и психоанализа. С помощью символического «ключа» -рисунка и полуэкзотической методики «гипнотического возвращения» на второе утро Алекс вышла из транса.

Но в голове по-прежнему не было никаких мыслей; мыш-

цы тела сковала противная вялая слабость. Она не могла шевельнуть ни ногой, ни рукой и пластом валялась на койке – словно в пьяном угаре или наркотическом бреде. Казалось: все вокруг окутано непрозрачной дымкой; в облаках тумана скользят смутные угловатые тени; слышится чей-то шорох, звучат обрывки мелодий, разговоров...

К вечеру Алекс поудобнее устроилась на подушках, но по-прежнему не отводила взгляда от точек на потолке. Какая-то убогая и примитивная мысль – всего лишь одна-единственная – устремилась к этой точке: безнадежно тупая, пронзающая пространство, как крохотная тонюсенькая иголочка.

Ионный душ, точечный массаж и сеанс аутотренинга немного оживили Алекс, но на следующее утро она проснулась в весьма ужасном настроении – если подобное, вообще, можно было назвать настроением. Ее раздражало все вокруг – и тем более, она сама. Потягиваясь затекшим телом, Алекс с отвращением попросила медсестру целиком закрыть высокое и широкое зеркало, занимающее значительную часть стены.

С медсестрами и психотерапевтами она разговаривала на повышенных тонах, временами почти срываясь на крик. Физически Алекс чувствовала себя **ЗНАЧИТЕЛЬНО ЛУЧШЕ** и ей хотелось немедленно убежать отсюда.

Каждой клеточкой тела и мозга она испытывала **ОГРОМНОЕ ОТВРАЩЕНИЕ** к этой палате и к интернату, и к теткинскому дому, и даже к парку за окнами. Ее разрывало на куски

от острой боли, ненависти и огромного желания убежать – в живую, реальную, необыкновенно плотную, объемную картину, которая упорно засела в воображении: пологие горные склоны, усыпанные шапками-сугробами; маленькие, отсвечивающие голубоватым блеском озера, покрытые тонким слоем льда; крошечный бело-розовый отель, манящий издали, как изящная шкатулка с драгоценностями. Полированные стекла в рамах старинных окон скрыты занавесками из легких кружев. На улице – морозец, а в комнатах – тепло и уютно. За антикварной решеткой камина весело мигают язычки пламени. Блаженное тепло разливается по комнате от труб с гидробатарейками, скрытых в декоративных стеновых панелях. Чуть приглушенно, из стереоколонок, звучит музыка – старую попсовую песенку сменяет рок, за ним следует проникновенная симфония. Тело расслаблено нежится в глубоком кресле. На низеньком мозаичном столике переливается в хрустальном бокале горячее красное вино со специями; стынет еда в блюдах под серебряными крышками.

Веки прищурены, мышцы максимально расслаблены, мысли отсутствуют, и комната совершенно не ощущается – от нее остаются только тепло, музыка, огонь в камине и мягкое кресло.

Алекс лежит на койке в палате – лежит спокойно, но НЕОБЫКНОВЕННО ЯСНО чувствует КАЖДУЮ МЕЛОЧЬ желанной ситуации. В кончиках пальцев – тепло; в ушах – музыка и... полный уход от реальности. Каким-то

странным образом исчезают и точки на потолке. Алекс смотрит сквозь них, а может, уже и не смотрит; у нее – АБСОЛЮТНО ОТСУТСТВУЮЩИЙ взгляд. Громко звучит душе-раздирающая музыка, но слышит ее только она, Алекс.

Глава VII. Кто я?

– Моя ошибка, дорогой! – Учитель сидел на низкой скамейке, а Андрей пристроился на пятках на истертом коврике и покорно склонил голову. – Тебе еще рано медитировать на священные слоги. Ты слишком любишь самого себя; твоё сознание нечистое, а мысль неустойчива.

«И что же делать?» – подумал Андрей.

– Распевай мантры, выполняй дыхательные упражнения; посвяти свое время работе, не думая о вознаграждении. А иначе, ты узнаешь только ощущения наркомана – и это будет ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ. Слишком опасно гулять по лабиринтам «Я». – Он замолчал и требовательно воскликнул. – Скажи вслух то, о чем ты сейчас подумал!

– Но вы же знаете, – неуверенно пробормотал Андрей, поднимая глаза на Учителя.

– А ты все равно скажи! Так надо! – властно продолжал настаивать Старец.

– Отпустите меня, Учитель! – почти закричал внезапно осмелевший Андрей, падая на колени и молитвенно протягивая к нему руки. – Спору нет, все это здорово – высшее знание, силы, совершенство, но я еще никак не могу решить для себя – мое ли место в храмовой школе, в кельях и медитационных залах, среди священных книг и четок. Учитель, я боюсь, боюсь! – Андрей побледнел, зашатался и поднес рас-

крытые ладони к вискам, выражая крайнюю степень отчаянья. – Вместо того, чтобы испытывать блаженство и растворяться в свете, я вижу божественный секс и завлекающие ритуальные танцы окровавленных голых девушек, чувственные ласки и эротический стриптиз; дикие оргии, где океанами льется хмельное вино. И все это делают боги! Да, да, Учитель, боги, боги! А иногда; о! Иногда случается НЕЧТО; то, о чем я боюсь и подумать. Но так и быть – сегодня, сейчас, я Вам об этом скажу. – Андрей остановился перевести дыхание и снова продолжил с удвоенным пылом. – Может быть, вы не верите в дьявола, Учитель. Но я – другое дело; до того, как попасть в «Общество Просветления», я получил в детстве совсем другое воспитание. Я наслушался и начитался Библий, Евангелий и фольклорных преданий. Вот почему я тешу себя надеждой, что хоть кроху знаю о Нем. И мне кажется: я его вижу: вернее – время от времени – я чувствую Его близкое присутствие ВО ВСЕМ, даже в неясных расплывчатых контурах дымки тумана, или облачке дыма от сигары моего соседа в электробусе. Каждый раз его образ ускользает от меня, потому что он может быть Кем и Чем угодно. Но Это происходит! И я боюсь; я пугаюсь необычности того, что со мной происходит. Подсознательно я чувствую: я непременно должен уйти; это – единственный выход! Вчера я внезапно проснулся перед рассветом: в холодном поту и с мелкой дрожью в теле.

Ужас пожирал меня, и я закричал, закричал. Какие-то

неясные отрывочные видения замелькали перед глазами. Может, это было только мое воображение, болезненная фантазия: «Ты – мой! Ты только что рожден! До этого ты не жил; не жил!» – мозг озарила яркая вспышка, а долгий – долгий, устремившийся в «Никуда», взгляд увидел сумрачную пещеру и в самой глубине, в сумерках – веселый открытый огонь.

С этого момента, с этого видения прежний Андрей умер. Я открываю в себе новые и новые грани. И это Новое меня пугает. Поэтому я и Должен уйти! Я хочу все понять, но здесь я ничего не пойму: «Кто я?». Выбора просто нет! – Андрей умоляюще взглянул на старца.

– Хорошо, хорошо, – старец успокаивающе улыбнулся и небрежно махнул рукой. – Я отпускаю; иди и хорошенько подумай:

«Кто я есть?!» В любом случае, я надеюсь, что время, проведенное у нас, не пропало для тебя даром.

Андрей молча поклонился, священным жестом благодарности складывая перед собой руки.

Глава VIII. Психотерапия «по-королевски»

Часть I

«Вывозите пациентку XL-5 в закрытую часть сада. Сегодня я сама проведу с ней сеанс психотерапии», – властный жесткий голос выдавал натуру диктаторскую и неординарную, какой, несомненно, и была эта коротко подстриженная сероглазая пожилая женщина в полуспортивном бежевом костюме.

Она быстро отключила портативное переговорное устройство, откинулась на спинку своего высокого кресла, зажмурилась и проделала дыхательные упражнения, успокаивающие нервную систему.

Через полчаса ее легкая куртка уже мелькала среди деревьев большого парка.

Алекс сидела в универсальном передвижном кресле, снабженном системой электроманипулирования и всякой всячиной гаджетов, включая ручной массажер. Нахмурилась брови, она полной грудью вдыхала свежий воздух, и выражение недовольства на ее лице постепенно рассеивалось.

Внезапно она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и молниеносно развернулась вместе с креслом.

Присмотревшись повнимательнее, Алекс тихо воскликнула от удивления. Через узкую дорожку, по диагонали пересекающую обширный газон, к ней стремительно приближалась женщина. Почти сразу же она узнала свою знаменитую прабабку, более полувека назад основавшую Академию психологических наук и паранормальных явлений. За глаза и в глаза ее называли «Квин – королева ясновидения», потому что она была известной гадалкой.

Квин подошла, как налетела ударной волной.

– Ну здравствуйте, здравствуйте! – приветливо поздоровалась она с зажмурившейся от внезапности Алекс. – Давно не виделись, лапушка. И ты думаешь, что я совсем неплохо сохранилась!

– Ага! Вы догадались! – рассмеялась Алекс. – Здорово: это телепатия, правда?

– Ага! – уморительно передразнила ее Квин. Милыми шутками она разрядила напряженную обстановку, и Алекс успокоилась.

Тихо беседуя «обо всем и ни о чем», они добрались до высокой резной скамейки. Квин села на эту скамейку, и Алекс в кресле послушно остановилась рядом.

Прервав свою беззаботную болтовню, Квин внезапно повернулась к ней вполоборота; крепко сжала ее руку и очень медленно произнесла:

– А теперь ты расскажешь мне все по порядку!

– Но, бабушка, ты ведь сама все знаешь, – хотела возра-

зить Алекс и вовремя остановилась. Огромные глаза Квин хищно впились в ее зрачки; казалось, что это не глаза, а какие-то странные чудовища – все пожирающие лабиринты, напоминающие гигантские вращающиеся воронки.

Алекс почувствовала внезапную слабость; голова закружилась, в глазах потемнело.

– Хорошо. Я попробую... рассказать... – еле слышно про-
бормотала она.

Держа руку на пульсе правнучки, Квин поняла, что переборщила с гипнозом; один из ее пальцев легко, почти нежно, скользнул по запястью девушки, чуть-чуть надавливая нужные точки.

Через пару минут Алекс снова успокоилась; в голове прояснилось, и она стала говорить. – Расскажу по порядку, с самого начала. – Алекс взглянула на прабабку, Квин довольно кивнула, и девушка быстро продолжила. – Почти с полугода и лет до шестнадцати, как Вы, наверное, знаете, я провела в гигантском интернате – «комбайне-комбинате» – так его прозвали в шутку.

Под огромными высокими куполами из поляризованного плексигласа раскинулись обширные сады, цветущие в любое время года. Под куполами всегда поддерживаются определенные температура и освещение, в садах хаотично раскиданы тут и там жилые и учебные городки, площадки для игр, бассейны и танцзалы, обсерватории, проекторные биб-

блиотеки и компьютерные холлы. Я думаю, что вы прекрасно осведомлены, как тяжело жить и учиться в этих интернатах. Я училась в экспериментальном классе, которым руководил мужчина – известный в свое время журналист, культуролог и психоаналитик. Наш класс сразу стал «изолированным мирком». Все остальные были «технарями», постоянно штудировали математику, компьютерное делопроизводство и рациональную философию. Ну а мы благополучно осваивали авторскую гуманитарную программу своего профессора. И повсюду профессор искал лазейки: ему запретили преподавать старинную литературу – в его классе изучали теорию архивного дела и технологию древнего книгопечатания; он, и его «соавторы», не имели права читать на уроках стихи о любви или любые произведения романтического толка, но зато мы с увлечением осваивали методы изготовления рисовальных красок и реставрацию; изучали музыкальные инструменты и даже музицировали. – Вызвав в памяти картины своего недавнего детства, Алекс почему-то попыталась рассмеяться. – Мои одноклассники были самыми живыми, самыми любопытными и самыми общительными детьми интерната: все годы обучения!..

А потом пришло время выбирать спецкурсы. Я решила специализироваться на истории искусств. Словно чего-то боясь, профессор долго меня отговаривал, но я продолжала настаивать и ему пришлось согласиться.

Вот с этого момента все и началось... После занятий –

чтения; компьютерной «виртуальности»; просмотра выставок – меня стали преследовать какие-то звуки; какие-то тени. Перед рассветом, в скользких серых сумерках, я просыпалась в холодном поту и чувствовала, как будто на моем горле застыли чьи-то цепкие пальцы. Эти странности очень пугали меня; Я думала: «уж не схожу ли с ума?!» Но – несмотря ни на что, я никак не могла поверить в прямую связь моих кошмаров с моими занятиями, с моей специализацией – с религиозным искусством и искусством символов. Я не хотела отступать; это казалось мне смешным. И тогда видения стали необыкновенно четкими, и каждое из них несло в себе какой-то скрытый смысл. А временами я впадала в транс и ничего не видела, но слышала пугающие пронзительные звуки. Все эти состояния меня ужасно изнурили. Иногда я теряла сознание, но ненадолго – не больше, чем на две-три минуты.

Однажды, прихватив с собой подружку, я отправилась в музей искусств посмотреть картины Босха и Рериха. И вот тогда-то я и поняла, что все зашло **СЛИШКОМ ДАЛЕКО**. То, что я видела и слышала, против своей воли погружаясь в транс перед картинами, я отчетливо помню до сих пор. Помню, но если мне хочется с кем-то поделиться этим леденящим страхом, то немеет язык; отнимаются руки, ноги, и я отбрасываю прочь все попытки хоть что-то рассказать. Я не могу сделать этого и сейчас, но могу сказать, что прямо в галерее упала в обморок. Обморок был очень глубо-

ким и долгим. Очнулась я в центре Реабилитации. Мне пришлось сказать, что я НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ; что, упав в обморок, я погрузилась в темноту, в забытье. Мне поверили, но на самом деле, все было не так! Я видела человека; человека из другого времени. Я помню его лицо; его голос, походку; я помню его имя! С ним творились еще более страшные вещи, но я ничем не могла ему помочь!

Специалисты из Центра – всего лишь обычные врачи. Они решили, что все дело в моей нервной системе, что я – слишком впечатлительная натура и у меня – сильное переутомление.

И поэтому, в целях поправки моего драгоценнейшего здоровья меня послали к тетке Маргарите. Вы, конечно, знаете: она живет вдали от крупных мегаполисов, на собственном острове в одном из южных морей.

Я боялась туда ехать. Я знала, что она – довольно известный историк, психолог, писатель. В ее доме хранятся большая библиотека и коллекция интересных старинных вещей. Я почему-то очень удивилась, когда поняла, что тетка Марго – не только ас своего дела, но и просто классный человек. А это, согласитесь, огромная радость. Марго приняла меня такой, какая я есть – озорная, сумасшедшая проказница; полудевушка-полуребенок. Ее собственная дочка – намного более тихая и спокойная девочка – жила в другой галактике и училась в какой-то суперэлитной математической школе. К маме в гости она прилетала от силы в год на недель-

ку. Большой дом оставался почти пустым и, несомненно, мое присутствие оживило его массивные крепкие стены.

Первый месяц я с восторгом отвыкала от строгого распорядка дня и наслаждалась массой свободного, нераспланированного времени. Кошмарные видения отступили; я больше не слышала странных звуков и не падала в обмороки. Правда, я иногда вспоминала о том ПАРНЕ, которого видела, потеряв сознание в галерее перед картинами Рериха. И у меня было такое чувство, что в тот момент, когда я ощутила внутри себя взрыв изнуряющей холодной пустоты, вместе с криком «Нет! Нет!», я умерла и СОВСЕМ ДРУГОЙ родилась снова. Я стала совсем другой! Я стала по-другому думать; у меня появились новые привычки и желания; цели и интересы. Я начала по-новому смотреть на окружающий мир.

Уже через месяц мне надоело часами орать во все горло, гоняя туда-сюда по пляжу, резвиться на мелководье и карабкаться по деревьям. Очень скоро потеряли всю прелесть закаты и рассветы, которые я встречала на просторном круглом балконе. На меня навалилась скука, но я совсем не скучала по ровным дорожкам аллей, компьютерным классам и небу, расчерченному путями пассажирских авиалетов и грузовых барж. Нет! Я уже не боялась своих прежних кошмаров. И, как никогда, мне безумно захотелось приключений и открытий!

Тетка Марго весьма благосклонно отнеслась к моей свободной манере поведения. Она предоставила мне еще боль-

шую свободу, решив, что теперь меня уже не исправить «по стандарту».

Я с благодарностью приняла этот «дар» и весьма своеобразно его оценила. В один из длинных душных вечеров, разгуливая по огромному пустому дому в гордом одиночестве, я отыскала – совершенно неожиданно для самой себя! – большое книгохранилище в подвалах с кодовыми замками. Чисто теоретически, Вы знаете, такие замки невозможно открыть без биометрии их хозяина, но не зря я, видно, десять лет изучала курс по действиям в экстремальных ситуациях.

Уже на следующий вечер я забралась в книгохранилище и набрала там для себя кипу старых книг – это были настоящие раритеты в полном смысле слова: печатные издания, в твердых глянцевых обложках и с переплетами. – Остановившись на минутку, Алекс перевела дыхание и судорожно сглотнула. – Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что старые книги запрещено читать всем, кроме профессиональных, получивших специальные лицензии, историков и психологов! Я знала, что совершаю УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ! Знала, но не могла бороться со своим любопытством. Я слышала столько намеков по поводу так называемой любви и древней литературы!

Увязывая в стопку книги, через прачечную и люки для грязного белья, я пробиралась в тесный темный чуланчик и залазила на громоздкую старую стремянку, над которой раскачивалась еще более древняя, неказистая и убогая лам-

па. Там я и читала. Я открыла для себя целый мир – да нет! Множество грандиозных миров! Что только не хлынуло на мой ошеломленный мозг – все виды зверств и насилия; самая утонченная любовная романтика и откровенный секс, головокружительные приключения и много-много мужчин.

Всю весну и лето я бредила этими запрещенными старыми романами. Оказалось, что действительно есть какие-то определения для нежности, любви, страсти и чего-то там еще такого, запредельного...

Читая, я буквально ПОГРУЖАЛАСЬ в мир каждой книги; и как будто сбрасывала свою кожу, целиком вживаясь в душу главного героя. Я поняла, что все это – не абстракции! Круглые сутки, с абсолютным постоянством, я ФИЗИЧЕСКИ испытывала массу ощущений – ни с чем не сравнимых! Я уже не знала, где – сон; где – явь; существуют ли они вообще и есть ли между ними ГРАНЬ? Мне постоянно казалось, что чьи-то руки скользят по моему телу, кожу обдаёт жар жадных поцелуев; мои и ЧЬИ-ТО пальцы сплетаются и расплетаются. Я глажу ЧЬЮ-ТО нежную, слегка колючую, чуть ли не до одурения мягкую кожу. Мои ногти впиваются в эту бархатистую сладкую с НАСЛАЖДЕНИЕМ. Алекс говорила быстро-быстро, прищуриив глаза, которые заволкло мутноватой поволокой возбуждения. Дыхание участилось. Она крепко сжала ноги, инстинктивно пытаясь сдерживать пульсацию ЧЕГО-ТО горячего и влажного ГЛУБОКО ВНУТРИ.

Сейчас Алекс почти забыла про Квин, сидящую рядом и сжимающую ее руку за запястье. Она как будто бы снова жила В ТОМ ВРЕМЕНИ. Устремив «В НИКУДА» широко расширенные зрачки карих глаз, Алекс говорила быстро-быстро. – И тогда я подумала, что поняла: «В чем оно, НАСЛАЖДЕНИЕ?»»

Но меня постоянно лихорадило; под глазами залегли черно-синие круги. Ни минуты я не спала спокойно: меня упорно преследовали НЕОБЫКНОВЕННО ЯРКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ СНЫ – более реальные, чем сама жизнь. В этих снах парочки целовались, обнимались, ласкали друг друга и, сплетаясь в самых немыслимых позах, в какой-то, неуловимый для меня, момент, замирали. Я видела ДАЖЕ САМУ СЕБЯ – как бы со стороны, с угловой точки зрения. Я слышала шепот и стоны – так ясно, что запомнила их, как музыкальную пьесу; и в любой момент я могла ВОСПРОИЗВЕСТИ эти музыкальные пьесы...

Возбуждение Алекс достигло СВОЕГО апогея. Квин почувствовала ЭТО необыкновенно быстро, и ее пальцы снова успокаивающе заскользили по каким-то известным ей точкам на теле.

Минут через пять Алекс снова была в состоянии продолжать свой рассказ. Она вроде бы и не хотела НИЧЕГО говорить, но неведомая сила тянула ее за язык. И в голове, как в пустой темной зале, эхом отдавался голос:

– Говори; говори дальше; говори!

Слегка прикрыв глаза, Алекс начала говорить нараспев, чуть ли не речитативом:

– Я испугалась; я очень-очень испугалась, – Алекс опустила глаза вниз и свободной рукой теребила короткую бахрому пояса на больничной пижаме. – Я поняла: со мной творится что-то странное, и я не знала, к кому обратиться. Я подумала, что сама довела себя до такого состояния; подумала, что совершила ПРАКТИЧЕСКИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. – Коротко вздохнув, Алекс продолжила почти без паузы. – Я решила попробовать бороться ПРОТИВ этих снов и видений САМА. Я «перевернула» все старинные и новейшие исторические сочинения, медицинские учебники и пособия по психоанализу.

Воспользовавшись тетиной банковской картой, я сделала заказ онлайн и получила упаковки с транквилизаторами и антидепрессантами. В тот же день я выбрала одно из лекарств и стала принимать по таблетке через каждые два часа.

Голова кружилась, перед глазами плыло колышущееся темное марево; тело охватила внезапная слабость, с которой было бесполезно, бесполезно бороться. В неизменной позе, на левом боку, я неподвижно лежала на круглом полосатом диване, головой на плотном валике. Сквозь полуприщуренные веки я бездумно и лениво наблюдала серебристо-серые и почти пепельные облачка и столбики, плавно перемещающиеся в воздухе. Фигурки не имели постоянных форм

и плотности; через определенные промежутки времени они меняли свои очертания. Но все эти метаморфозы не вызывали у меня **РОВНЫМ СЧЕТОМ НИЧЕГО**. В те моменты мне было плевать на всех и на все – бревно, да и только; я даже не осознавала, что существуют какие-то люди, какие-то вещи. Конечно, на какое-то время я выходила из этого полубоморока, из этого оцепенения. И вот тогда-то мне становилось не просто страшно – нет! Это был даже не страх! Уже не страх!

Огромными волнами накатывала на меня **ВСЕПОГЛОЩАЮЩАЯ ЖУТЬ!** Ярость, злоба и дрожь; отчаяние, уныние и мрачность свивались в один живой комок и меня тошнило, меня по-настоящему выворачивало от этой Всепоглощающей Жути, которая как будто бы запрыгивала «в меня» и бесилась там всюду, в полную волюшку. И я, вне себя, металась по комнате, и знала, что мне – или убежать бы куда-нибудь, или **ПРОСТО ФИЗИЧЕСКИ** раствориться в воздухе, или сойти с ума, ведь с безумцев и спроса нет! А временами мне казалось, что так называемая **РЕАЛЬНОСТЬ** – все это **БРЕД**; все это слишком нелепо и надуманно. Тогда меня начинали бесить мысли о больших городах и живущих в них людях. С ними не происходило ничего такого, и они считали себя нормальными... – Нормальными! Нормальными? – закричала Алекс и истерически засмеялась. – О! Они слишком **НОРМАЛЬНЫ!** – Она с необыкновенной для себя силой сжала подлокотники, так что хрустнули суставы и по-

белели костяшки пальцев. Глаза ее засверкали. – И мне хотелось, как мифической богине, собственными руками сокрушить этот СЛИШКОМ НОРМАЛЬНЫЙ МИР!!! – Девушка воскликнула Это с такой страстью и подъемом, что Квин на мгновение как бы перевоплотилась в Алекс и, почувствовав ее состояние, испугалась за рассудок своей правнучки.

Часть II

Алекс открыла глаза; тоненькая струйка бодрящей ионизированной смеси, из гибкой трубки на шее, тихонько обвела лицо. Придя в себя, она осторожно огляделась по сторонам. Свежий полупрозрачный воздух чуть колыхался вокруг, создавая иллюзию нежной дымки. Шелестели листья деревьев, стебли и яркие головки цветов. На посыпанных песком дорожках извивались выложенные гравием узоры. По бережкам узеньких, почти чисто символических, ручьев причудливыми группками, в эффектном беспорядке, располагались морщинистые валуны, поросшие мхом.

Почти у самых ее ног, на низкой скамейке, устроилась Квин. Она с беспокойством вглядывалась в бледное неподвижное лицо Алекс и крепко сжимала ее руку.

Заметив пробуждение правнучки-пациентки, Квин удовлетворенно кивнула головой, сняла с пояса узкий маленький футляр и вытащила оттуда ДРОС – датчик регистрации

общего состояния. От прикосновения анализаторов прибора к коже ожил мигающий индикатор. Через несколько минут по выпуклому сероватому экрану поплыли ряды хитроумных значков и символов, в которых были зашифрованы медицинские термины. В крохотное отверстие сбоку выскочила тонкая длинная игла инъекционного аппарата. Пару раз мигнула зеленоватая лампочка контроля и дозировки. Квин крепче прижала боковую грань датчика к одной из вен на руке Алекс. Игла проворно заходила туда-сюда и сделала в эту вену необходимые лекарственные и витаминные вливания.

После уколов Квин решила, что все проходит нормально, снова сжала уже другую руку Алекс и особым ГИПНОТИЧЕСКИМ ВНУШЕНИЕМ заставила ее говорить дальше.

Алекс покрылась потом до самых корней волос и, к тому же, мелко дрожала – зуб не попадал на зуб. Она СРАЗУ почувствовала гипнотическое воздействие. Воздух подернулся восхитительной тонкой дымкой. Перед глазами не колыхались деревья парка – ПОЧЕМУ-ТО медленно-медленно плыли картины пляжа, ласкового ленивого моря; большой дом из гладкого белого камня, галереи полупустых овальных комнат с высокими потолками.

И в этих огромных просторных комнатах, полных света и воздуха, она видела саму себя, в гордом одиночестве разгуливающую по залам, дремлющую в доме на пушистых коврах или в гамаках сада; склонившуюся над черно-белыми клавишами старинного рояля или над проекционным аппа-

ратом для чтения фильмокниг.

Да! Так все и было; и был удивительный, ни на что не похожий и ни с чем не сравнимый, ПОКОЙ.

Невидящим взглядом уставившись в одну, какую-то не существующую точку, Алекс ровным, монотонным голосом описывала Квин свои воспоминания-видения. Как только она рассказала о Прекрасном Одиночестве и Чувстве Покоя, они исчезли, словно по волшебству, и железной хваткой горло сжала дикая тоска.

– Мне надоело быть одной, – «металлическим» тоном, медленно-медленно сказала Алекс. – Я стала искать себе приятеля. Но где я могла бы его найти? Единственным человеком, постоянно проживающим на островке, не считая, конечно, меня и моей тетки, был «господин Александр». Так я в шутку называла этого забавного дядьку, садовника и механика. Он был очень молчаливым и все свободное от работы время проводил или запираясь в комнатах своего маленького флигеля, или в приспособленном под мастерскую старом сарае. Там он составлял небольшие «японские букетики», мурлыкая под нос красивые старые песни, а по утрам и вечерам готовил необыкновенно вкусный зеленый чай.

И вот в один из тихих теплых вечеров я спокойно сидела на широком подоконнике и, закрыв глаза, слушала музыку. Не знаю, сколько прошло времени, но довольно скоро, через наушники, я совершенно отчетливо услышала шум мотора. С каждой секундой он все нарастал и нарастал. Заинтересо-

вавшись, я открыла глаза и надела очки-бинокль с оптическими линзами.

И сразу же я увидела на горизонте точку, которая постоянно росла и росла в размерах. В конце концов обрела конкретные очертания и оказалась маленьким походным винтопланом. Минут через десять винтоплан приземлился на плоской посадочной крыше нашего небольшого ангара.

Плавно открылась продолговатая дверца, и на крышу выпрыгнул худенький светловолосый мальчуган с туго набитым вещмешком за узкими плечами. Из любопытства я внимательно изучала его торопливую походку, угловатые движения, нервные жесты. Но никакого интереса я к нему тогда НЕ проявляла.

На следующий день **ВСЕ ВЫЯСНИЛОСЬ**: это – Антон, сынишка нашего механика-садовника. Тетка сообщила мне, что Антон будет теперь жить здесь и мне следовало бы вести себя немножко сдержаннее. Признаться честно, я пропустила все эти словечки мимо ушей.

С Антоном мы очень быстро подружились. Наша странная дружба совершенно шокировала его отца.

Мы целыми днями скитались **ВМЕСТЕ** по громадному саду; в заброшенном чулане на чердаке тайком читали старые книги.

Любовные романы и мистические триллеры щекотали наше нервишки, и мы начали шалить: ну кто тут смог бы устоять? Мы вызывали духов, погружались в гипнотический

транс; глотали таблетки, изготовленные в современных химических супер-реактивах по рецептам старинных неврологических клиник. Мы рыскали ПО СОБСТВЕННОМУ СОЗНАНИЮ и опускались в глубины подсознания, вызывая на свет прекрасных богов и кошмарных чудовищ. Но и те, и другие были очень жестокими, а пробуждение – ужасным, мучительным... Мы жили в нереальном мире, мы не отличали ясность и бред; явь и сон. Так длилось почти полгода, пока наконец мы не решили серьезно заняться медитацией. Практика показалась нам сложнее даже хитроумной теории, и для начала я предложила попробовать ХОЛОТРОПНОЕ ДЫХАНИЕ, о котором узнала из старых книг и учебников для историков и психологов. – Алекс замолчала. Вокруг стояла тишина, нарушаемая только всплесками воды в фонтане, пением птиц и шелестом листьев.

– А что ты знаешь о психологии, детка? – настойчиво спросила Квин и крепче сжала руку Алекс, еще глубже погружая ее в гипнотический транс.

Алекс только хмыкнула.

Квин плотно сжала губы, задумчиво покачала головой и стала задавать осторожные наводящие вопросы. Но, как ни крути, Алекс неизменно выскальзывала из этой туго сплетенной сети. На все у нее находился ответ. Она говорила медленно, монотонно, но достаточно четко, ясно и ПРОДУМАННО.

С безграничным удивлением, где-то после часа «игры»

в вопросы и ответы, Квин поняла, что ее правнучка самостоятельно освоила психологию на уровне третьего курса Академии.

– Отлично! – узнав все необходимое, Квин погрузила Алекс в глубокий сон, а сама отправилась гулять по тенистым аллеям обширного парка.

Уже через полчаса размышлений у нее появилась довольно интересная идея по поводу того, как же поступить с Алекс. Она решила **НЕМЕДЛЕННО** приступить к исполнению своего плана. Еще раз тщательно взвесив все «за» и «против», Квин вернулась к скамейке, возле которой в кресле спала Алекс, присела на корточки, осторожно взяла за запястье ее расслабленную руку и громко, отчетливо произнесла:

– Слушай меня внимательно. – При этих словах большие глаза Квин заблестели, а пальцы словно **ВПЕЧАТАЛИСЬ В ПУЛЬС**. – Слушай и запоминай. Сейчас я досчитаю до пяти, и ты проснешься. Ты будешь очень бодрой, а голова твоя – свежей. Так слушай меня. – Алекс прерывисто вздохнула и три раза крупно вздрогнула всем телом. Квин крепче и крепче сжимала ее руку; громче повышала голос. – Раз... Два... Три... Четыре... – На счет «два» веки Алекс задрожали, и она зевнула. – Пять! – воскликнула Квин, как будто щелкнула тяжелым кнутом.

Алекс вздрогнула, открыла глаза; закрыла, а потом снова открыла их.

– Ты меня слышишь? Понимаешь? – почти шепотом спросила Квин.

– Да, – кивнула Алекс, – да, – еле внятно пробормотала она.

– Хорошо! – довольно ответила Квин. – Сейчас ты отправишься к себе в палату, поспишь; тебе сделают капельницу, и вот тогда мы поговорим с тобой как следует.

Алекс утвердительно моргнула.

– Вот и ладушки, – кряхтя, Квин медленно поднялась и выпрямилась во весь рост. Осторожно растирая поясницу – все-таки годы берут свое – Квин долго смотрела на колею, оставленную колесами универсального автокресла. Алекс уже уехала.

Глава IX. Я боюсь

Они встретились снова только в десять часов утра. Молодая смуглая аспирантка с растрепанной гривой темных волос проводила Алекс до корпуса биоэлектронной библиотеки.

Квин ждала ее на первом этаже, в одном из залов для коллективного просмотра слайдов и фильмокниг. В огромной комнате было много света и воздуха. Поверхности гладких плоских стен целиком занимали стереоэйдопластические экраны.

Бегло оглядевшись, Алекс быстро подъехала к своей прабабке, Квин встретила ее одобрительным взглядом:

– Молодец! Смелая! – И без всяких предисловий заговорила: – Я боюсь, боюсь за тебя, девочка моя! Уже сейчас ты слишком многое узнала. Со временем ты можешь далеко пойти, но такая «удача» обернется страшной БЕДОЙ! Если ты будешь такой, какая ты есть, то только самим фактом своего существования ты бросишь вызов обществу. Может быть, тебе удастся поставить толпу на колени, а может и наоборот – общество ТЕБЯ осудит и уничтожит! А если ты не боишься общества, тем хуже; существуют миры и силы, о которых нам известно совсем мало или почти ничего. Взять хотя бы, к примеру, нашу психику. Но я устала от теорий, да и тебе они НИ К ЧЕМУ. Но я понимаю, что НЕЧТО подобное уже вторгается в твою жизнь. А это гораздо хуже, чем

общественные наказания. Я боюсь за тебя потому, что ты легко сорвешься. А я не хочу этого и вижу ТОЛЬКО ОДИН ВЫХОД. – Квин замолчала и крепче сжала руку Алекс. – Я предлагаю тебе пройти через стиратель памяти.

Алекс отчаянно замотала головой:

– Нет!

– Это совершенно безболезненная процедура! Не бойся!

– Нет! Я – это я!

– Но никто и не говорит о том, что твоя личность будет серьезно деформирована. С чего ты взяла?

– Не нужно меня успокаивать, не нужно заговаривать зубы! – затараторила Алекс. – То, что Вы мне предлагаете – отвратительно! Что угодно – НО НЕ ЭТО! Навсегда, навсегда я останусь самой собой!

– Ладно, ладно... – поморщилась Квин, взглянув на часы. – Давай сделаем так! Рано или поздно, ты – все равно! – пойдешь на эту процедуру, но я ставлю тебя перед выбором. ВАРИАНТ ПЕРВЫЙ. Ты живешь в Академии, пытаешься лечить свое нервное расстройство; если возникнет необходимость, немножко подрабатываешь. Тогда ты пойдешь на процедуру как сотрудница, тебе выплатят неплохую компенсацию, и под другим именем ты сможешь начать новую, абсолютно другую, жизнь на какой-нибудь курортной планете. Ну как?

– А второй? – тихо спросила Алекс, ничем не выдавая сво-

ей реакции.

– Вариант второй. Ты проходишь процедуру в ближайшее время. По моему выбору сотрудники кодируют тебе НО-ВУЮ нервно-мозговую «программу», и после восстановительного этапа ты поступаешь на естественнонаучное отделение какого-нибудь университета – желательно, подальше от тех мест, где прежде ты часто бывала...

Квин долго-долго дождалась ответа Алекс, но Алекс молчала.

– Что же ты предпочитаешь? – Квин первой нарушила неловкую, напряженную тишину.

– Я хочу немножко подумать, – испуганный свистящий шепот слетал с губ девушки. – Можно?

– Ладно... – Опять согласилась Квин, в душе злясь на себя за неожиданную стоворчивость. – Но ответ ты должна дать мне завтра вечером. Шесть часов – это крайний срок. Думаю, тебя это устраивает?

Молча, Алекс коротко кивнула головой.

– Отлично... – улыбнулась Квин. – Тогда удачи; удачи тебе, милая! Осмотри наш парк, если хочешь, а я пойду побыстрее, у меня еще очень много дел. К тому же, в Академии сейчас идут экзамены...

– Извините, не буду Вас отвлекать! – привычно вернулась Алекс к прежнему школьному тону, поспешно развернула свое кресло и нажала энергетический стартер-рычажок, искусно замаскированный в толще массивного подлокотника.

Глава X. Экзамен

В воздухе материализовывались и тут же растворялись боги и великие герои всех времен и народов. Морщась от напряжения, студентка хмурила брови и, помогая себе сосредоточиться, шевелила пальцами.

Поигрывая платиновым корпусом электроручки и откровенно зевая, молодой экзаменатор почти отвернулся от создаваемых студенткой фантомов и смотрел сквозь плотную, но прозрачную стену. Очень эластичный, поляризованный плексиглас производил впечатление огромных оптических линз, поэтому сейчас, со сто десятого этажа небоскреба, экзаменатору хорошо был виден почти весь городок Академии психологических наук и паранормальных явлений, окруженный парком.

Городок четко делился на сектора, принадлежащие разным отделам. Экзаменатор быстро отыскал взглядом родную «психокинематику» и снова повернулся к студентке. Девушка уже начала здорово злиться, но по-прежнему оживляла богов и героев.

– Достаточно, – нараспев произнес он, а про себя злорадно улыбнулся, мысленно посылая ей телепатический сигнал.

Студентка не растерялась. Она на лету подхватила эту мысль и, словно рикошетом, оттолкнула его пронзительный взгляд к несгораемому шкафу, где хранились карты памяти

и фильмокниги. В тот же момент этот огромный шкаф легко сдвинулся с места и проскользил на полу несколько метров – почти до самого стола, за которым они сидели.

– Отлично. Давайте сюда вашу зачетку, – он улыбнулся девушке и, не вставая, протянул руку за ее «книжицей».

Девушка сверкнула глазами и бросила зачетку на стол. И почти сразу экзаменатор почувствовал запах гари. Он быстро оглянулся: оказывается, за его спиной внезапно запылала тканевая обивка на кресле. Он ни секунды не медлил, в его пальцах появился флакончик с нейтрализующей жидкостью. Всего несколько капель – и прожженная ткань, вся в черных разводах, мирно тлела, усмиренная въедливым химическим составом.

– Придете на пересдачу, – предельно миролюбивым тоном сказал экзаменатор студентке. Крошечный флакончик-распылитель исчез в глубоком кармане и как бы давая понять, что говорить больше не о чем, он углубился в чтение трехмерной электронной газеты.

Студентка передернула плечами, резко встала, и бесшумно, почти не касаясь пола, выскользнула из аудитории в коридор.

Молодой ученый поудобнее уселся на высоком стуле и спокойно продолжал свое чтение.

Спустя полчаса ожил экран внутренней связи. По требовательному сигналу ученый нажал кнопку приема на маленьком диспетчерском пульте.

На экране появилось изображение просторной овальной комнаты, обильно оснащенной новейшей техникой. Половину помещения занимал пятиугольный стол, заваленный рулонами микропленки и жесткими дисками. За этим столом, в глубоком кресле, сидела подтянутая, но уже седая, женщина в свободном полуспортивном костюме. Это была известная ясновидящая и гадалка, президент Академии. Близкие друзья называли ее Квин – Королева. И она, действительно, вела себя, как королева – гордая, властная и жестокая.

– Это опять случилось, Илья? – строго спросила она, и ее высокий лоб прорезала длинная извилистая складка – признак раздражения. – Я уже не раз говорила тебе, что следует ПОМЯГЧЕ относиться к нашим студентам и аспирантам. А ты прямо-таки зверствуешь. Ты забыл, дорогой, что сам здесь учился?

В ответ Илья как-то неопределенно кивал головой; и вправду, что на него нашло в последнее время? Что? Он и сам не знал.

А Квин, между тем, продолжала:

– Если все мои внушения пропали даром, придется тебе забыть о работе преподавателя. Подумай о переезде из Академии. Я вижу, тебе здесь становится тесно. Все! Я сказала! – Квин резко хлопнула ладонью по столу и отключила связь.

Илья пошевелил бровями и широко открыл глаза, осмысливая ее слова.

«...подумай о переезде из Академии!...»

Черт возьми! Да у него же здесь все – и прошлое, и настоящее, и будущее. Он учился в Академии, сдавал экзамены на магистра; недавно стал проводить исследования. Неужели их придется бросить?

Глава XI. Сокровища Пустоты

Илья открыл дверь своей служебной квартиры на пятнадцатом этаже II жилого корпуса и сразу же прошел в кабинет. У него сердце сжалось при виде узких контейнеров и длинных чертежных тубусов в связках, стоящих вдоль стен. Из ящичков стола он вытащил кипы распечаток с чертежами.

Самые большие листы Илья разорвал, а остальные аккуратно скрутил в тугие цилиндры и сбросил в утилизатор. Несколько коротких голубоватых вспышек – и на дне многослойной серебристой коробки осталась только тусклая горстка пепла.

Запаковав контейнеры, он быстро собрал для них съемную грузовую тару и, положив сверху связки портативных тубусов, закрыл крышку и набрал на замке код.

С трудом разместив этот большой баул дополнительно оборудованного сейфа, он облегченно вздохнул и вызвал лифт, скоростная кабина мигом домчала его до места назначения и, зажмурившись, он шагнул на плоскую крышу небоскреба.

Воздух, воздух, много воздуха, света и тишины...

Он очень любил это место. Во всем академическом городке было только три небоскреба: один – учебный и два жилых.

Раньше на крышах «высоток» в Академии частенько про-

водили практические занятия по медитации, но с тех пор, как с крыши именно этого небоскреба прыгнула и разбилась насмерть аспирантка медицинского отдела, сюда стал приходить лишь один Илья.

Его захватывали ЖГУЧИЕ ОЩУЩЕНИЯ опасной свободы и полета, когда он, стоя на самом краю, видел под собой аллеи, верхушки деревьев и крыши более низких зданий. Совсем рядом плыли облака. Лицо и открытую шею щеко-тал свежий прохладный воздух. Там к нему и стал приходить Он – странный: то черный и сгорбленный старик, то стройный и атлетически сложенный спортсмен, то великан, а то – почти карлик.

Илья располагался на узком краешке крыши, а он нашеп-тывал ему слова, которые иногда сливались в песни – нежные и ласковые или полные лютой ненависти и неистовой злобы.

В одно из таких мгновений Илья почувствовал, что УМИ-РАЕТ ИЗНУТРИ, а умерев, рождается – но уже СОВЕР-ШЕННО ДРУГИМ! У него появились новые привычки, но-вые черты характера, новые слабости. Илья растерялся, даже испугался из-за такой Волшебной Метаморфозы. Но вскоре Илья понял, что Он, его частый собеседник, – сам Госпо-дин Люцифер, Князь Тьмы И тогда все встало на свои ме-ста. «Он отслужил по мне Черную Мессу. Зачем-то я ему ну-жен, но зачем?» Илья терялся в догадках и радовался тому, что жгучее любопытство и лихорадочная работоспособность не сменились давящим страхом.

Однажды Илья целый день возился в лаборатории с электродами и энцефалографом. Под вечер у него заболела голова, он устал и решил выйти проветриться на любимую крышу. Илья так спешил вырваться из замкнутого пространства, что забыл даже снять с запястий генерирующие браслеты – уловители силовых полей и напряжений.

В этот раз снова появился Князь Тьмы. И если раньше у очень впечатлительного Ильи всегда было такое ощущение, как будто его мозг накрывал капкан, то теперь он с радостью отметил, что его телепатические способности НЕ исчезают. Но Илья вовсе НЕ считывал мысли этого собеседника с мозга, как обычно происходило В ДРУГИХ случаях. Нет, Илья – не внутренним зрением, а вживую, наяву! – увидел пульсирующие в воздухе крупные искры и дугообразные линии. Он чувствовал, как в его мозг плавно и мягко оседают чужие мысли и образы. Но это не было вторжением, вмешательством могущественной чужой психики В ЕГО МИР. Нет! Илья как бы ВЖИВАЛСЯ в собеседника, смотрел на все ИМЕННО С ЕГО ПОЗИЦИЙ, радовался и печалился – и даже не с ним, а ЗА НЕГО...

Этот странный эффект поразил его воображение. Илья всю неделю НЕОТСТУПНО думал об одном и том же – пока, наконец, не нашел разгадку. Он соорудил миниатюрную модель психокинетического генератора – с виду это была вращающаяся электродинамическая «машина» с усовершенствованным экраном психонаблюдения и шкалой прие-

ма, настройки и связи.

Вчера Илья первый раз испытал на себе действие прибора. Он сел в высокое металлическое кресло, на голове и запястьях укрепил электроды. Его пальцы легко коснулись выпуклых кнопок на панели управления. Настроив каналы действия, он включил пусковой стартер. Встроенные в панель управления часы начали отсчет времени сеанса.

И в тот же момент от рабочего контура отделилась широкая и прерывистая фиолетовая аура. Илья оставался в комнате, но, с другой стороны, у него возникло ощущение, что он целиком ПОГРУЗИЛСЯ в сумеречную зону или, вернее всего, – в НИЧТО. У НИЧТО отсутствовали все физические характеристики и психические явления.

Его ошеломило это потрясающее состояние, и он быстро из него вышел, но потом, не в силах себя сдерживать, возвращался туда СНОВА и СНОВА.

Илья быстро понял, что в сумеречной зоне НИЧТО, или, как он ее окрестил, в Континууме, можно создать Повышенную Восприимчивость. Когда ему это удалось, он, по принципу супер-волновой связи, нащупывал и моделировал бесконечное множество каналов времени и пространства.

Продолжая экспериментировать с электроосью вращения и генерирующими браслетами, Илья освежил свои познания в области психологии, физики, психостатики и сконструировал мысле- и эмоциоуловители.

Теперь он мог «ловить», разгадывать и повсюду наблю-

дать... наблюдать «ИЗНУТРИ» – все состояния любого человека, любого мыслящего существа, когда-нибудь жившего на Земле – в прошлом, настоящем или будущем...

Глава XII. Момент Вечности

Илья шел по карнизу; шел – и смотрел вперед широко-широко раскрытыми глазами. Внутри него как будто бы кружился маленький шустрый вихрь. И ему казалось, что он все еще сидит в высоком металлическом кресле, с электродами на голове и запястьях.

Даже сейчас Илья, словно наяву, видел свои собственные руки, сжимающие рукоятки рычагов управления и настройки. В первое время Илья просто обалдел от возможностей, которые обнаружил, но он не успокоился, а еще больше обезумел и все настойчивей и настойчивей искал новые и новые каналы времени и пространства. Поиск продолжался до тех пор, пока наконец, в какой-то момент, Илья не почувствовал частую внутреннюю дрожь, жар и движение энергетически мощных импульсов в нижней части позвоночника.

Заерзав на жестком неудобном сиденье, Илья лихорадочно переключал частоту... Загорелись сигнальные индикаторы; завращались и повели тонкими крошечными усиками локаторы контроля.

Боковым зрением, на экранах психосамонаблюдения он заметил очень живые изображения копошащейся темной массы.

У него создалось такое впечатление, как будто он летит по узкому мрачному тоннелю. Нет этому тоннелю ни конца,

ни края... И едва успела в его воспаленном мозгу промелькнуть подобная мысль, как Илья ВРЕЗАЛСЯ – или, кто знает: наоборот, в него врезался огромный поток белого-белого света. Этот свет был слишком похож на бурлящую огненную реку. Только потом Илья понял, что это ВСЕ-ТАКИ СВЕТ – и в то же время, НЕ ПРОСТО СВЕТ.

Какие-то странные эфемерные облака отделялись от световой массы. Облака были невидимы, неосязаемы, неоощаемы, но информация о них приходила к нему по каналам мыслей и эмоций.

Голову распирала дикая боль. Морщась, он собрал последние остатки сил, подкрутил настройки уловителей, и буквально через мгновение в мозг хлынули бурлящие огненные реки. Слегка повернув голову, Илья искоса взглянул на регистратор. Ошалевшие информаторы и индикаторы записи то и дело мигали, менялись в цвете, но не выполняли свою работу. Кое-как дотянувшись до красной кнопки в верхнем правом углу пульта, он включил дешифратор. Почти сразу боль немного утихла, и истерзанный мозг стал воспринимать АБСОЛЮТНО ЧУЖЕРОДНЫЕ эмоции и мысли. Ни сам Илья, ни анализаторы его оценивающих приборов не могли подвергнуть их структурной обработке или «разложению» на составные части. Эти мысли были ЧЕМ-ТО СОВЕРШЕННО ИНЫМ. Они мягко проникали в мозг, успокаивающе его обволакивали и медленно-медленно там оседали. Еще немного – и мозг стал ВМЕСТИЛИЩЕМ СВЕ-

ТА. Время застыло... Наступила Вечность... Но Вечность – только для него, для Ильи.

Встроенные в панель управления, контрольные часы продолжали отсчитывать время сеанса, и в нужный момент, повинуясь сигналам лазерного контролера, автоматически выключились генерирующие приборы. По экранам наблюдения и контроля прошли длинные извилистые волны; в маленькие наушники поступил сигнал о конце сеанса.

Илья взглянул на пульт; когда полностью потемнел контрольный экран панели управления, он медленно снял электроды и встал, разминая затекшие мышцы.

И уже закрывая кодовые замки на изолирующей двери рабочей камеры, Илья понял; огненные реки – мысли, а их «носитель», СВЕТ – это БОГ...

И вот теперь Илья прогуливался вдоль края крыши и размышлял. Он знал, что Квин – очень упряма и непреклонна. Поэтому, как бы она раньше ни расхваливала его пресловутые способности, следующую неделю Квин будет ждать его немедленного переезда. Оставалось только решить: «куда?».

Обдумывая всевозможные варианты, Илья неуклонно приближался к известному месту, где пару лет назад, перед самым своим прыжком, стояла аспирантка медицинского отдела. Этот небольшой участок крыши с трех сторон был обнесен низкой электроизгородью. В центре установили квадратный люминесцентный плакат: «Ната! Ты всегда будешь в наших сердцах!» У подножия лежали свежие сосновые вет-

ки и искусственные цветы. Трогательная картина!

Илья без проблем перемахнул через изгородь и, шагнув к карнизу, остановился в недоумении...

Почти падая вниз, чуть ли не на носках, на считанных миллиметрах площади; на ЕГО месте! – стояла молодая женщина в широком черном пальто. На шум шагов она даже не обернулась.

Илья притворно закашлял.

– Что вы хотите этим сказать? – она продолжала стоять к нему спиной, а ее голос был неестественно ровным и спокойным.

– Ничего... Но... – вслух пробормотал он, а сам подумал: «Так где же, черт возьми, мое ехидство?»

– Ничего... Но обычно сюда приходите ТОЛЬКО ВЫ, – с вызовом парировала женщина и обернулась. По выражению его лица она заметила, что попала в точку и рассмеялась. – Вы не подумайте. Я даже не знаю, как Вас зовут.

* * *

– Взаимно... Значит, вижу перед собой телепата. Очень приятно. – Илья торопливо ронял вежливые, но на самом деле НИЧЕГО НЕ ЗНАЧАЩИЕ СЛОВА, а про себя удивленно наблюдал, как внутри рос только что возникший теплый комочек нежности. Он не отдавал себе отчета в том, что произошло. Он лишь понял ОДНО: ЕМУ НЕ ХОЧЕТСЯ ОТХО-

ДИТЬ ОТ ЭТОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Илья просто физически ощущал, как от нее волнами исходила мощнейшая энергетика. Он стоял рядом, очень близко, впитывал в себя жар ее тела и музыку высокого тонкого голоса.

«Любовь из запрещенных древних романов... Неужели? Это не может быть правдой... Сколько раз на уроках психоистории мы с профессорами подвергали тщательному анализу эти книжные абстракции! Сколько раз! Но я НИКОГДА НЕ думал! Не думал! А может быть, правда? Правда? Правда!» – Это знание пришло к нему ТАК ЖЕ БЫСТРО, как проносится ветер, сверкает молния, при сильном взрыве рушатся здания.

«Ну вот и все! Попался!» – внутренне усмехнулся он, и голос девушки вновь «достучался» до него.

– Вообще-то, я – историк!

– Да? Очень интересно! – машинально ответил Илья. Ледяной ветер насквозь пронзил их тела и, сам не понимая, что делает, он взял ее маленькую замерзшую руку за кончики тонких пальцев. Она ничего не ответила, только быстро взглянула в его глубокие серо-зеленые глаза и облизнула сухие губы.

Ласково перебирая ее пальцы, он сделал вид, что его внимание привлекло тонкое кольцо на среднем пальце ее левой руки.

Но оно заинтересовало его ПО-НАСТОЯЩЕМУ, когда

Илья рассмотрел его поближе.

Бело-зеленое колечко в форме перевернутой равнобокой трапеции...

Он почувствовал, как из глубин памяти тщетно пытаются прорваться наружу какие-то смутные воспоминания. Усилив воли сконцентрировав свои психические силы, Илья послал в мозг пробуждающий импульс. И почти сразу же его лицо перекошилось от боли.

– Что с Вами? – испуганно спросила женщина. Она заметила его полуобморочное состояние и еще крепче сжала его теплую руку.

– Знак Тьмы! Ну конечно! – ни к кому не обращаясь, прошептал Илья. Он все вспомнил и, по-прежнему удерживая ее пальцы, левой рукой достал из внутреннего кармана куртки плоскую коробочку.

Очень легким движением Илья открыл эту коробочку, и на блестящей бархатной подушечке они увидели гордо восседающее кольцо – точь-в-точь такое же, как на руке незнакомки.

Он вздрогнул, у нее испуганно побелели губы, и перед внутренним зрением обоих на мгновение возник Князь Тьмы. В полном парадном облачении, он торжественно встал с трона и ударил в свой посох Ничто. Вокруг него еще плотнее сгустились мрачные тучи, загредел гром, заблестали молнии, засвистел ураганный ветер. И в этот яростный шум грузовых бурь вступил неистовый и сильный голос Князя:

– Ваш Союз будет освящен Мной! – Отгремел этот голос, и все пропало.

Но они знали, что Это было. Они увидели Это вместе и одновременно.

– Тебе нравится это кольцо? – прижавшись к нему, тихо спросила незнакомка. Он отрицательно покачал головой. Тогда, повинувшись какому-то смутному безотчетному порыву, она очень быстро сорвала кольцо с пальца и со всей силой швырнула его вниз, Илья не успел остановить девушку.

– Я отвергаю любовь, освященную Черной Мессой! Будь она проклята!

В воздухе вспыхнуло Черное Пламя, и воздух заколыхался, словно живое существо. Илья понял, что даже плоская крыша «высотки» под ногами заходила ходуном. Он попытался прижать девушку к себе, но – БЕСПОЛЕЗНО: создавалось такое впечатление, как будто какая-то неведомая сила подняла ее от земли и увлекла за собой.

Илья испугался; испугался, как никогда; его отчаянный взгляд догнал ее, и он заметил, что она СЛИШКОМ спокойна, но бледные губы дрожали, в глазах застыл ужас.

И он снова увидел Князя. Князь стоял в огромном мрачном зале, на краю крутого обрыва. Он тяжело опирался на свой драгоценный посох Ничто и, хотя Илья не видел его лица, но готов был поклясться, что это НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ лицо искажает в высшей степени злобная усмешка.

Почти в тот же момент у него возникло такое ощущение,

словно он встретился взглядом с самим Люцифером. Перед его глазами МГНОВЕННО пронеслись эпизоды из студенческой жизни: вступление в общество Тьмы и древняя мистическая церемония посвящения, кровавые жертвоприношения и ритуальные подвывания; многочисленные спиритические сеансы, магические заклинания, которые заканчивались неизменным: «Вызываю Тебя, Господин Люцифер!» или «Приди, о Князь Тьмы!»

ОН вспомнил; вспомнил Все и понял, что нужно делать. Ничуть не колеблясь, Илья отбросил бархатную коробочку с кольцом. И тут же раздался оглушительный треск. Пламя вспыхнуло сильнее, но, вспыхнув, тут же угасло. Мгновение – и в воздухе остались только узкие черные разводы; еще мгновение – и девушка снова стояла РЯДОМ.

Но теперь их пытались сдвинуть в своих виртуальных объятиях эти воздушные черные кольца. Возникло удушье. Они задыхались; они чувствовали, как кто-то незримой уверенной рукой направляет на них каскад излучений мощнейшей ненависти.

«Это конец!» – почему-то подумали оба.

И тут, откуда ни возьмись, из недоступных сознанию глубин высоты, вырвался ослепительный Белый Свет. Мощными потоками он разлился вокруг и окутал их широкими и блестящими светонесными спиралями. Повсюду в воздухе рассыпались прекрасные по форме искорки. Искорки танцевали и собирались в причудливые фигурки.

Они зажмурили глаза. Изумительная, нечеловечески совершенная мелодия моментально всколыхнула и зажгла их. «Ангельская пыль... Музыка небесных сфер...» – прошептала женщина.

Не открывая глаз, Илья увидел ангелов, парящих в небе и извлекающих чудесные звуки из медных труб. И над всем этим Великолепием царственно сиял Великий Нимб.

Илья хотел сказать незнакомке, что это – Бог. Он уже наклонился к ее уху и зарылся губами в мягкие густые волосы, но она его остановила, крепко-крепко сжимая пальцы. Илья понял: она **ТОЖЕ** знает...

Все вокруг дышало волшебством. Он подумал, что это состояние и есть Абсолютное счастье. Счастье...

И уже никогда в жизни Илья не мог сказать, сколько времени – **ИМЕННО ТОГДА!** – продлилось **ВОЛШЕБСТВО**. Время опять застыло... Повсюду господствовала **ВЕЧНОСТЬ**; она была **ВО ВСЕМ**; даже в волосах незнакомки играл **ОСОБЕННЫЙ** Ветер – **ВЕТЕР ВЕЧНОСТИ**.

И он не помнил, как снова очутился в своей служебной квартире.

Глава XIII. Пытаясь вспомнить

Когда Илья поднял голову и заморгал, прогоняя последние остатки сна, он увидел все те же стены, всю ту же мебель, окна, а самого себя обнаружил за неизменным рабочим ноутбуком.

Рассерженно зевнув, Илья включил «автосекретарь», и автосистема послушно принялась направлять и контролировать работу компьютера и принтера. Он вышел на крохотную кухню, нажал кнопку на лицевом щитке домашнего пищеблока и стал ждать, пока над окошком доставки не загорится зеленый огонек. «Неужели приснилось?» – застучало в висках. Илья зажмурился и тряхнул головой. Но бесполезно... Эта мысль, как птица в клетке, продолжала биться в его усталом мозгу с прежней настойчивостью.

Прошло полчаса; он уже успел выбрать меню, вырубить ноутбук и получить заказ еды, а в висках по-прежнему стучало: «Неужели приснилось? Неужели?»

Когда он опустошал банку с салатом, его неожиданно озарила действительно ГЕНИАЛЬНАЯ мысль. Забыв о салате, он бросился в рабочую камеру, открыл замки, сел в кресло, укрепил электроды и повернул рычаг-стартер. Зарябила поверхность экранов психосамонаблюдения; по телу пробежала дрожь; стрелки на часах начали отсчет времени.

Илья ощутил сильное покалывание в висках и жжение ко-

жи рук. Он понял, что все идет, как надо. Это убеждение подтвердили хором запищавшие локаторы контроля и сигнальные индикаторы.

Промелькнул всего лишь МИГ, который трудно было назвать мигом – Илья окрестил его ПВЭГ – психовременной энергоединицей. Промелькнул МИГ – и он целиком погрузился в НИЧТО, – в континуум.

Здесь НИЧЕГО не существовало; энергетические скопления биополей уничтожали ВСЕ – даже простейшие инстинкты. И в этой Невероятной Безбрежности полностью исчезли его сознание, его воля, его «Я». Жили только пальцы...

Силовые линии пронизывали магнитные поля вокруг вращающейся электрооси. От электромагнитных дисков исходили импульсы.

И подчиняясь этим импульсам, пальцы ловко настроили нужные каналы времени и пространства. Поймав каналы, пальцы стали искать соответствующую частоту. Наконец, и она была найдена.

Под контролем все тех же импульсов, и ничего не осознавая, Илья смоделировал траекторию психоанализа для оценивающих приборов. Автоматически включились индикаторы записи и регистратор. Пальцы снова повернули рычаг-стартер: на этот раз – по диагонали.

И почти одновременно с движением пальцев, ослепительные вспышки прорезали сумерки Ничто.

Илья ФИЗИЧЕСКИ почувствовал, как Ничто отступа-

ет на второй план, и Абсолютная Пустота порождает вполне осязаемые контуры вполне РЕАЛЬНОГО пространственно-временного промежутка. В его мозг тут же проникли психические волны. «Мысли и эмоции» – просигналил дешифратор на электроды. К работе подключились нейронные командные участки. Повинуясь считанным с карт памяти рабочим программам, пальцы скорректировали правильный настрой мысле- и эмоциоуловителей. Зарегистрированные процессы и явления поступали на индикаторы записи, а оттуда – в памятные ячейки информаторов. Илья не понимал ровным счетом НИЧЕГО, но он смутно ощущал какие-то знакомые образы, звуки и ОКЕАН, целый океан чувств...

Глава XIV. Князь Тьмы в гневе

Время сеанса закончилось, на высокой ноте пропела сигнально-контрольная система, и рабочий контур генератора выключился автоматически.

Взбодрившись под ионным душем, Илья тщательно проверил свою энцефалограмму и вставил карты памяти с записью сеанса в отдельный ручной дешифратор. После нажатия пускового крючка стремительно завращались маленькие хитроумные механизмы.

Он сел за экран ТПЭ – телепортационного психоэнцефаломера. Загорелась голубоватая поверхность; по экрану поплыли ровные ряды и ромбы физических и психокинетических формул, отражающих все, что произошло за время сеанса.

Вскоре за формулами медленно проплыли отрывки теорем, которые служили «ключами» для расшифровки.

Спустя минут десять тоненько запищала оповещающая система. Илья встал, открыл рабочее «гнездо» и вытащил карты памяти. Дешифратор перенес на них расшифрованные записи с виртуальных дисков.

Он поместил карты памяти в ячейки обычного визифона и, надкусив остывший кусок пирога, плюхнулся в глубокое кресло, напряженно вглядываясь в трехмерный голограммный экран.

Мгновенно комнату окутала необычная, мягкая и синеватая, ФИЗИЧЕСКИ ОСЯЗАЕМАЯ, сумеречная тишина. А затем все помещение заполнили воздух и звуки; краски и объемные образы.

Илья увидел самого себя и эту женщину в черном. Прогрывалась сцена их знакомства: что ж, довольно интересно, но сейчас было важно не это. Нахмурившись, Илья нетерпеливо прокрутил вперед крошечный коленчатый валик, регулирующий распределение пространственно-временных характеристик.

Один из зубчиков валика остановился на определенной отметке шкалы времени. Вакуумные сумерки вновь сменились живыми «картинками».

И на этих картинках Илья увидел именно ТО, что начисто стерлось из его памяти.

Они стояли на краешке крыши и пожимали друг другу руки. Волшебство исчезло, но все равно казалось, что в волосах играет Ветер Вечности.

Они встретились взглядами и рассмеялись. Незнакомка просто закатилась смехом, а чуть отдышавшись, спросила:

– Кстати, как Вас зовут?

– Илья... – Он увидел, что его руки свободны и неловко болтаются в воздухе. Смутившись, Илья спрятал их в карманы.

– Здорово!.. Хорошее имя!.. – почти восхищенно откликнулась молодая женщина. И горячо добавила. – Нет, правда!

Довольно редкое! Мне нравится!

– А Вас как зовут? – ему стало неловко и захотелось прервать этот поток восклицаний.

– Елена...

В воздухе повисло молчание.

Пытаясь обрести присутствие духа, Илья бросил рассеянный взгляд вниз, на парк и здания городка. А когда он снова повернулся, его новая знакомая уже стояла на противоположном конце площадки, у входа в кабинку скоростного лифта.

Заметив, что Илья посмотрел в ее сторону, Елена весело помахала ему рукой и, крикнув: – Может, мы еще встретимся! – скрылась в кабине лифта.

– Я надеюсь, – пробормотал он, – и тоже медленно побрел к входному люку в скоростную кабину.

На этом моменте, выключив визифон, Илья остановил голограммную запись.

Для карт памяти он нашел свободные ячейки в несгораемом шкафу-архиве.

* * *

Возвращаясь обратно в комнату и еще не открыв двери, он застыл на пороге. Илья понял, что там КТО-ТО ЕСТЬ. Взяв себя в руки и затаив дыхание, Илья резко повернул дверную ручку и переступил порог.

В кресле сидел ОН – плечи обнимал широкий черный плащ; над морщинистым коричневым лбом нависали мягкие поля шляпы; ослепительно сверкали золотые зубы.

– Bravo! – усмехнулся Князь. – Как мы смелы!

– Bravo! – в тон ему обнаглел Илья. – Какой имидж! Рассмеявшись, Князь захлопал в ладоши, а Илья, между тем, сполз на пол от неожиданно острой головной боли и головокружения.

В глазах потемнело; он валялся на полу, а Князь, не успев встать с кресла, уже склонившись, стоял над ним – так, как будто парил в воздухе.

Он пытался заглянуть в глаза Илье, но в них не было НИЧЕГО, кроме ужаса и вращающейся ПУСТОТЫ. Тогда Князь взмахнул поверх его лица краем плаща; какие-то колючие искорки пронзили глаза Ильи. Его взгляд сразу же стал ОСМЫСЛЕННЫМ.

– Отлично, – пробормотал Князь и, не сделав ни шага, в тот же момент сидел в кресле, а Илья, не шевельнув ни единой мышцей, примостился рядом на низкой скамейке.

– Услуга за услугу! – отдельно и отчетливо, чуть ли не по слогам, произнес Князь, играя массивным ожерельем из черепков. – Что? – переспросил Илья, и удивленно взлетели вверх его густые темные брови.

– Генератор! – оскалив зубы, ухмыльнулся Люцифер и придвинулся к нему поближе.

В его глубоких черных глазах Илья увидел бездонную

пропасть; и увидев ее, почувствовал внезапную слабость.

– Ну-ну, спокойно... – мягко заговорил Князь, заметив реакцию человека. Его приторно ласковый, сладкий голос проникал во все уголки измученного человеческого сознания; как скальпель хирурга, голос «отсекал» все психически ненужное, убаюкивал, напевал: «Забывать, забывать!»; «Слушай только меня!..»

А человек монотонно, ритмично раскачивался в такт этому пленительному магическому заклинанию.

Все шло как по маслу. Князь был доволен. Но, видно, не зря существовала Академия психологических наук и паранормальных явлений; не зря Илья закончил ее в числе лучших.

В его тренированном подсознании сработал энергетический заслон против гипноза. Илья вздрогнул, открыл глаза и недоуменно тряхнул головой.

Князь сцепил руки и медленно процедил:

– Что ж! Признаюсь: в искусстве внушения люди меня превзошли! – Он хотел еще что-то добавить, но Илье надоели эти бесконечные хождения «вокруг да около», и он, чтобы вселить в себя уверенность, очень громко спросил:

– Чего ты хочешь?

– Молодец! – Князь снова хлопнул в ладоши и заговорил: – Давай начистоту, человек! Я вижу, ты этого заслуживаешь; поэтому и не хочу тебя наказывать.

– Я не понимаю, – широко раскрыв глаза, удивленно про-

изнес Илья.

– Не понимаешь? – переспросил Князь. – Действительно! Куда уж вам, людям! Но некоторые ваши достижения НАСТОЛЬКО ВЕЛИКИ, что я все время забываю: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ ТАК И ОСТАНЕТСЯ НЕСОВЕРШЕННЫМ.

– Это мы еще посмотрим! – воскликнул Илья, пытаясь встать.

– Молчи, человек! – глаза Князя метнули молнии, со злости он сильно-сильно сжал ожерелье, и... черепки рассыпались в прах. – Как бы ты придумал свой Генератор, если бы не я, Князь?!

– Да, твое присутствие подстегнуло мой разум и тем самым помогло сконструировать рабочий корпус, но и не более того; ты слышишь? – не более! – спокойно возразил Илья. – Ты помнишь, я забыл снять браслеты? А ведь именно это натолкнуло меня на возможность «вживаться» в чужие мысли и чувства. Разве не в твоей власти было заставить меня НЕ ДЕЛАТЬ ЭТОГО? Но ты допустил не только мысли – ты допустил мои ДЕЙСТВИЯ! – Его глаза загорелись, и лицо осветилось необыкновенной радостью. – Это значит, что я ВСЕ-ТАКИ ПЕРЕХИТРИЛ ТЕБЯ! – торжествующе закончил он.

– Это значит, что ты – дурак! – ответил Князь. – Почему ты не подумал, что я играю с тобой?!

– Потому что ТОЛЬКО СЕЙЧАС, ТОЛЬКО СЕЙЧАС –

слышишь? – ты пытаешься заставить меня поверить в это! Но это не так! Такую ложь легко опровергнуть!

– Ну что ж, я внимательно слушаю твои доказательства. Или ты скажешь мне, что они НЕВЫРАЗИМЫ в словах?

– Нет! Не надейся, я так не скажу! Князь, мои доказательства очень просты. Вот они. Во-первых, ты не позволил бы мне так легко ускользнуть – даже из слишком простых капканов. Во-вторых, ты не дал бы мне такую свободу действий. Ведь я могу не только вживаться в твой разум и эмоции, Князь. Я могу еще кое-что. Но это пока секрет.

Люцифер ничем не выдал своего удивления, но по каким-то неувидимым признакам Илья понял, что он – действительно – не знает! И Люцифер не стал отрицать своего незнания.

Коротко усмехнувшись, Илья продолжил:

– Вот видишь, Князь, ты ничего, ничего не можешь мне ответить, а между тем, я еще не все сказал.

– Продолжай дальше! – Люцифер коротко кивнул головой и не сказал – подумал. Но Илья уловил его мысль и заговорил снова:

– И, наконец, не было бы этой сцены на крыше, где ты и твои силы хотели помешать мне познакомиться с Эленой; Если бы ты только играл, ты не пытался бы нас уничтожить. Зачем тебе рисковать, ведь Бог и его ангелы были с нами; они зажгли для нас свой СВЕТ... И ты не вмешался бы в мою память, чтобы стереть там отдельные моменты. Но ты очень

неловко попытался осуществить ЭТО, Князь. Я повторяю снова. Если бы ты играл, тебе бы удалось все! Я не вспомнил бы о встрече на крыше с незнакомкой в черном; мне не удалось бы провести мой последний психокинетический сеанс на генераторе. Я не сделал бы голограммную запись для визифона. Но все это произошло; произошло, Князь! И это доказывает, что я – ВСЕ-ТАКИ СИЛЕН!

Размахивая руками, Илья соскочил со скамейки и быстро-быстро прошелся по комнатке.

Люцифер не стал его останавливать.

– Да, в тебе есть сила, – задумчиво проговорил Он, – иначе меня бы здесь не было. Но я здесь. И я хочу тебе кое-что предложить, но сначала предупреждаю: ты – чересчур самоуверен! Не стоило бы мне этого говорить, но уж слишком я тебе симпатизирую. Так вот, на твоём месте я поразмышлял бы О ТОЙ ВСТРЕЧЕ на крыше, раз тебя это так задело. Я ведь явился к ВАМ тогда, помнишь?

Илья кивнул: да, он все помнил.

– Ну вот, – продолжил Люцифер, – Я СОЗДАЛ вас, я вам ПОМОГ, а вы, безумцы, отвергли меня и даже Общество Тьмы!.. А ведь когда-то, вспомни, вы клялись ему в вечной преданности!

Илья внимательно слушал Люцифера, но, слушая, вспомнил о своем маленьком изобретении. Князь не уловил его мысли. Илья спокойно повернул камень перстня вниз и нажал на скрытый в толще самого перстня крохотный рычаг.

жок. Потом он сразу же отпустил палец, и камень автоматически вернулся на прежнее место.

А Люцифер говорил:

– Ты знаешь, что я все время был РЯДОМ – с тех пор, как ты отличился на сеансах спиритизма и черной магии в Обществе Тьмы? Знаешь! Я развил твой ум, я вдохнул в тебя новые идеи, а ты, ты, неблагодарная тварь, вместо того, чтобы быть со мной, ты – отверг меня! И то же сделала она, Елена. И она, еще больше от меня получившая и еще более предавшая, она – сделала ЭТО первой! Вы заслуживаете НАКАЗАНИЕ! Вы отвергли мое предложение, не потрудившись его выслушать. Но даже я, Люцифер, Князь Тьмы, не так горд, как вы, презренные людишки! И вот я снова у тебя. Я предлагаю тебе ДОГОВОР!

Огненно-рыжие угловатые тени поползли по стенам и полу. Сам Люцифер превратился в какое-то странное скопище язычков пламени, остриями поднимающихся вверх.

– Договор? – переспросил Илья.

– Мы будем действовать ВМЕСТЕ! – Голос шел откуда-то изнутри; неизвестно откуда, ведь Князь отбросил прочь, как маску, свое человеческое обличье. – Я сподвигну тебя на новые открытия. Слепец! Даже ты не представляешь себе и десятой доли того, чего можно достичь. – На этих словах голос зазвучал громовыми раскатами и взлетел высоко-высоко. – Я подарю тебе также миллионы и миллионы радостных мгновений или даже Бесконечное Совершенство – все, что захо-

чешь! – ты только служи мне! Тебя я не могу заставить – ты должен согласиться сам! Подумай: я обещаю тебе ТО, ЧТО БОГ НЕ В СИЛАХ ДАТЬ!

– Ты хотел нас уничтожить! – вновь возразил Илья – Но ты не смог: были ангелы, и я видел СВЕТ!

– Я уже говорил, – разозлился Люцифер, – вы отвергли союз, и я решил припугнуть Вас. Неужели ты думаешь, что с помощью своих приборов найдешь «Ключи» к Богу и к дьяволу? Сам ты не всегда в состоянии проследить простейшую логическую связь в моей мысли. Впрочем, для многих она вообще не доступна ПОНИМАНИЮ. Конечно, вы слишком умны для людей. Я имею в виду ВАС – не только тебя... Но, кроме того вы очень горды и самонадеянны. Вы видите свет там, где его нет! Вы идете туда, где не существует дорог. И поэтому вы погибнете! – загадочно улыбнулся Люцифер.

– Что это значит? – вскинулся Илья.

Но Люцифер ничего не ответил на этот вопрос. Он снова принял прежний человеческий образ и тихо сказал:

– Ты отказываешься, но я еще вернусь! Я вернусь!

Илья устало закрыл глаза и потер ноющие виски. А когда он очнулся от короткого забытья, то увидел: Князь Люцифер ИСЧЕЗ. В комнате никого не было.

Глава XV. Разведка перед боем

Илья медленно встал, потянулся, дошел до настенного щитка сигнализации у двери и нажал кнопку «старт» для включения защитного ментального поля. Эта установка была его секретом, о котором пока еще не догадался сам Князь, как не догадывался он и о крохотной генерирующей системе в перстне. Там был установлен даже свой маленький дешифратор.

Во время разговора Илья поставил ЕГО мысли и психические процессы на запись. А теперь каскадно-отражающее поле обеспечивало ему надежную защиту, и он мог заняться двумя важными делами.

Для начала Илья просмотрел микро пленку с записью. Большинство мыслей просто-напросто дублировали речь, что было не удивительно. Но вот одна из них – скрытая! – потрясла его своей оригинальностью: «Безумцы! Вы нашли друг друга!»

– Интересно, – усмехнулся про себя Илья, – бережно помещая в архив тугий цилиндр микро пленки. – Он имеет в виду меня и ту женщину в черном, Элену. Очень интересно! И в то же время – странно! Что она делает здесь, в Академии? Нужно раздобыть о ней как можно больше сведений.

Сказано – сделано...

Илья включил СМИ – синхрометрический информатор.

После короткого отрывистого сигнала, извещающего о том, что прибор готов к работе, его пальцы стремительно забежали по выпуклой клавиатуре. Через несколько минут на экране возник фоторобот Элены. Искусственный интеллект тщательно проанализировал все поступившие данные и, задав абоненту дополнительные вопросы, выдал ему ее генные характеристики и краткую биографическую справку.

«Элена Р. /30 лет/ – рост 165 сантиметров.

Глаза голубые; волосы светлые (блондинка). Особые приметы: шрамы на голени левой ноги и на внутренней стороне правого предплечья. Родинка на шее.

Место рождения – Централ-сити; Евразийский регион.

Образование:

1) средняя техническая школа, класс сбалансированного развития.

2) Высшее образование: Гуманитарный Университет, факультет социальных наук – 3,5 года; ускоренные курсы парапсихологии, Академия Психологических Наук и Паранормальных явлений – 1,5 г.

Специализация: Психология и социология религий. Мистический опыт.

Степени и знаки отличия: В следующем году сдает экзамен на степень магистра Почетной Академии.

Работа: В настоящее время занята написанием квалификационной монографии – двухтомной «Истории ересей». Активно собирает материал по проблеме оккультной прак-

тики новых мистических сект двадцатых веков II эры».

– Отлично! – он вырубил информатор и запустил ультракоротковолновое устройство внутренней связи. Его рабочий компьютер связался с общей базой данных Академии.

Бесстрастным, механическим тоном робот-оператор сообщил: «цель приезда Элены Р. – работа в библиотеке Академии и консультации со специалистами».

Затем на обычном видеоэкране вспыхнул план I жилого корпуса. Красный огонек индикатора световым крестиком отметил на схематичном плане двери ее временной квартиры.

Удовлетворенно кивнув головой, Илья повернул по диагонали рычажок «END».

Наступила полночь.

В то же самое время Елена села за маленький переносной информатор. Загрузка, фоторобот, короткие ответы на дополнительные вопросы – она привычно прошла все эти необходимые стадии.

На видеоэкран быстро поступили нужные ей сведения.

Элена поспешно прокрутила вперед и вниз по экрану информацию о генных характеристиках и щелкнула курсором на крупном заголовке: «Биографическая справка».

«Илья В. /32 года/. Рост – 180 см.

Глаза – серо-зеленые; волосы – черные. Особых примет нет.

Место рождения – мегаполис Новые Афины; Евразийский

регион, Средиземноморский Муниципалитет.

Образование:

1) средняя техническая школа; класс начертательной геометрии.

2) Высшее образование: Академия Психологических Наук и Паранормальных явлений – исторический, медицинский, экстрасенсорный и технический отделы – 8 лет.

Специализация: «Управление и самоуправление физиологическими и психическими процессами человека».

Степени и знаки отличия: магистр психокинетики. Член Почетной Академии.

Место работы: Академия Психологических Наук и Паранормальных явлений; преподаватель. Психостатика, энцефаломатематика; парапсихология.

В настоящее время исследует следующую проблему: «Трансформация энергии и разработка перспективных биокинетических технологий». Цель работы: «измерение пространственно-временных характеристик; контроль над эмоциями и разумом».

Часы показывали полночь, когда Елена скопировала эту страничку и план II жилого корпуса на карту памяти.

– Значит, это точно – он! Сомнений быть не может! Он! – Довольно улыбнувшись, она повернула рычажок «END» и отключила информатор.

Глава XVI. Любовь тантриста

Тонкий, но пронзительный и настойчивый звонок электробудильника безжалостно смял красивый сон. Илья вскопчил, как ошпаренный; потом снова сел в кровати, продрал глаза и удивленно подумал: «что-то не так... что-то не так...»

Потянувшись и хрустнув суставами, он все-таки догадался:

«Всю ночь в комнате работал каскадный излучатель защитного ментального поля». И может быть, именно поэтому – его, впервые за долгое время, не мучили жестокие кошмары.

Душ и завтрак только улучшили настроение, но вспомнив о предложении уволиться, Илья нахмурился и проглотил три капсулы своих ежеутренних витаминов.

Он уже открывал дверь рабочей камеры, чтобы заняться генератором, когда услышал сигнал устройства внутренней связи.

Илья оставил в покое входные кодовые замки и включил передающий экран телестата. На ожившем экране возникло объемное изображение диспетчерской, и бесстрастный голос дежурного робота-оператора предложил ему немедленно подняться в шестой отсек библиотеки.

«Кому же могла понадобиться моя помощь?» – теряясь

в догадках, Илья вышел из квартиры, спустился в лифте на первый этаж и отправился в библиотеку на спусковом эскалаторе. шестой, седьмой и девятый секторы содержали всю информацию о мистицизме и аномальных явлениях.

Самодвижущаяся «лестница» довезла его до нижнего отсека. Он проворно прыгнул со ступенек и быстро миновал узкий серый коридор.

Входная дверь с фотоэлементом, реагируя на биометрию сотрудника, автоматически распахнулась, услужливо пропуская его вперед.

Перешагнув порог, Илья очутился в первой части сектора – зале, куда поступала информация. Короткие коридоры соединяли эти залы с хранилищами и аналитическими отделами. Попав в информационный зал, Илья, конечно, сразу же осмотрелся, пытаясь обнаружить хоть одну живую душу. Но сначала он ничего не заметил. В этот ранний утренний час оснащенный новейшим оборудованием зал был пуст.

И все-таки именно отсюда поступил ВЫЗОВ. Илья сосредоточился и внимательно «прислушался» к своим ощущениям. Внутренний голос подсказывал ему, что здесь КТО-ТО ЕСТЬ.

И действительно, в тот же самый момент его настороженный слух уловил слабый шум – пищание контрольной системы.

Поздравив себя с удачей, он пошел в направлении шума. Обогнув комплекс аналитических приборов, миновал весь

зал. В самом дальнем углу Илья увидел женщину, склонившуюся над машиной для чтения. Отсмотрев очередную архивную фильмокнигу, она протянула руку за новой коробкой. Чтобы прочитать опознавательную этикетку на коробке, женщина подняла голову, и он сразу узнал в ней Элену.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Элена встретила с НИМ глазами, и тонкая понимающая улыбка осветила ее бледное лицо.

– О, это Вы! Вы что-то ищете? – воскликнула она. – Я не знала, что Вы придете!

– Нет! – Илья долго-долго держал «на контроле» ее взгляд – до тех пор, пока она не взмокла и не задышала часто-часто. – Нет! – снова повторил он и, как можно обаятельнее, улыбнулся. – Просто кому-то в шестом отсеке понадобился специалист для консультации. И вот я здесь. – Илья опять улыбнулся. – Может быть, помощь нужна Вам?

Склонив голову чуть набок, Элена задумчиво посмотрела на него. Ей стало как-то не по себе, и даже больше того – больно!; и все – от его пронзительного взгляда. У нее возникло такое чувство, будто она затерялась в бескрайних просторах очень высоких гор. Вокруг – ни души; только свистит неистовый ветер. И вот она, спотыкаясь, с трудом бредет через снега, то спускаясь в низкие, лишённые света пещеры, то поднимаясь на открытые, залитые ослепительно ярким светом площадки.

Ей страшно; и больше ничего! Остальные мысли и чув-

ства выжаты из ее начисто обглоданных души и мозга. Поэтому она не знает, «куда» и «зачем» ей идти, но – несмотря ни на что! – она все-таки идет, идет, идет через снега, через ветер. Она проваливается в сугробы, в темноте разбивается в кровь; ослепленная светом, доходит до жуткой истерики.

Но – ВСЕ РАВНО! – она идет. Идет... Одинокая, маленькая и почему-то... голая, фигурка.

– Если я все-таки пришел, можно узнать чем вы занимаетесь?

– А? Что? – Елена с трудом возвратилась в библиотечный зал, к разговору с Ильей. Она долго не могла «выйти» из ТОГО СТРАННОГО ВИДЕНИЯ.

Он, конечно, заметил ее «устремленный в никуда» взгляд и понял, что она где-то зависла. Пройдя поближе, Илья осторожно коснулся ее руки и, устанавливая полный контакт, прищелкнул в воздухе пальцами:

– Раз; два; три...

Методом психофизиологического контроля йогов, недавно реставрированного в историческом отделе Академии, он воздействовал на подсознание Элены. А потом еще раз коснулся руки и прищелкнул пальцами:

– Раз; два; три...

Элена подняла глаза и несколько раз взмахнула ресницами. Сияющая картина снежных гор исчезла. Пронзительный взгляд больше не прожигал ее насквозь; не причиняя боли; в нем проступила странная, всепоглощающая, страстная лас-

ка. Глубокие серо-зеленые глаза заволокло тонкой пленочкой возбуждения. Теперь его взгляд нежно убаюкивал и звал с собой. Где-то глубоко-глубоко в подсознании она поняла, что таким – и только ТАКИМ! – может быть Высшее БЛАЖЕНСТВО.

А Илья всем телом впитывал в себя мощные энергетические волны, каскадами окружавшие Элену и разливающиеся от нее по всей комнате. Он даже ВИДЕЛ ИХ – искрящиеся цветные бороздки, во всех направлениях испарывающие воздух.

Он чувствовал, как медленно, но верно его не менее мощное биополе откликается на ее импульсы. Жар, частая дрожь; – «Началось!» – подумал Илья.

И действительно, в следующий же момент, прямо под кожей, совсем неглубоко, пролегли тонкие светящиеся каналы из всех семи чакр вспыхнувшего пламенем позвоночника. Он собрал в комок астральные и нейтральные силы. Минута НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИ ТЯЖЕЛОГО НАПРЯЖЕНИЯ – и невидимое, но все-таки существующее громадное энергетическое облако взметнулось к Элене, плотным кольцом обхватывая ее в объятия.

Элене показалось, что комната заходила ходуном и взорвался пол под ногами. От маленького взрыва – вверх, и вообще – в самые разные стороны, брызнули какие-то куски и осколки. Стены и потолок; мебель и приборы – все, абсолютно все, потеряло цвета и очертания. Взрыв слегка под-

бросил ее тело; сверху донизу загорелся позвоночник; возникло такое ощущение, словно это тело – не она сама.

Подстрекаемое энергетической волной, раскинув руки, тело шагнуло к другому телу – мужскому. А Елена-№2 – ступок энергии, не более того – бесстрастно наблюдала ОТКУДА-ТО СО СТОРОНЫ.

Он закружил ее в объятиях, и они утонули в непрерывных поцелуях, а потом он упал перед ней на колени. В комнате стало невыносимо душно, жарко; вдоль стен проблескивали извилистые и зигзагообразные фиолетовые лучи-клинки.

Его одежда стремительно полетела на стул перед аппаратом для чтения. Елена увидела на удивление гладкое голое тело, и в тот же миг до ее обостренного слуха долетели обрывки нечеловечески прекрасной мелодии. Это была ТА ЖЕ САМАЯ МЕЛОДИЯ, которую она слышала на крыше небоскреба.

По залу заскользили какие-то светлые угловатые тени, и в каждой тени вибрировала туго натянутая струна. И каждая струна своим звучанием ранила нервы.

Весь зал окутывали энергетические облака. Зал больше не был библиотекой. Он преобразился; стал выше и шире, наполнился изумительным сиянием.

Энергетические волны исходили от их тел, и, столкнувшись, биополя завихрились, вызывая заметное возмущение воздуха.

Его блестящие ласковые глаза излучали СВЕТ – ТОТ СА-

МЫЙ, спасший их от черной ненависти, окутавший в ска-
зочную мантию на крыше.

Словно во сне, не глядя в его сторону, Элена медленно-медленно раздевалась. А он обнимал ее колени и целовал ноги, постепенно поднимаясь все выше и выше. Она придвинулась к нему еще ближе, запустила пальцы в непокорные жесткие волосы, с неизъяснимым наслаждением впиваясь губами и зубами в мягкую и теплую незащищенную шею.

У нее было такое ощущение, как будто они двигались в непрерывных ритуальных танцах, то и дело опускались на колени, шептали друг другу какие-то странные слова – головокружительно страстные, нежные и смелые. А музыка медленно обволакивала и сплетающиеся тела, и энергетические облака, и незримых двойников-наблюдателей...

Мощный аккорд неизъяснимого блаженства сотряс все вокруг, заставил ее на какое-то время потерять сознание. Перед напряженным внутренним зрением замелькали необыкновенно живые боги и герои всех времен, энергетические каналы позвоночника; священные геометрические фигуры и картинки-янтры. А потом все смешалось в беспорядочный Хаос красок и звуков.

Когда Элена очнулась, то с удивлением отметила, что к ней вернулось ЧУВСТВО РЕАЛЬНОСТИ ЗЕМНОГО ИЗМЕРЕНИЯ, но и ВЫСШЕЕ БЛАЖЕНСТВО не исчезло.

И куда-то плывущую комнату, и тела, которые плавно рас-

качивало в такт ее движениям, все так же торжественно погружала в себя неземная чудесная музыка.

Мелкие частые поцелуи легкими ласковыми укусами застывали на трепещущей коже.

Приподнявшись на локтях, Елена глубоко вздохнула, задержала дыхание и отбросила назад растрепанные густые волосы.

В тот же момент она поразилась внезапно накрывшей их тишине – словно живое существо, абсолютно реальной и физически осязаемой. Но это странное, даже немного пугающее ее состояние, продлилось **ЛИШЬ МГНОВЕНИЕ**.

Илья тоже приподнялся и сел, следя за ней взглядом. И она утонула в океане исходящей от него нежности; в блаженстве от почти ритуального **ДЕЙСТВА**.

Элена по-прежнему не видела в этой комнате библиотечный зал. Ей казалось, что комнату окружает аура, присущая только древним храмам. Иначе откуда этот экстаз, вызвать который может или Бог, или дьявол?

«Что это?» Елена вздрогнула, как будто ее окатили ледяной водой. Похоже, ей передались его мысли! И одновременно она почувствовала: в ее мозг излучается дикий и неистовый заряд.

«Как на спиритических сеансах в Обществе Тьмы! Только ЭТО, действительно, страшно», – подумала она. В глазах стало темно, по телу пробежали судороги.

Илья испуганно посмотрел на нее. Он тоже почувствовал ПРИСУТСТВИЕ ЧЕГО-ТО ЧУЖЕРОДНОГО; злобно атакующего.

Илья напрягся и собрал всю свою ментальность для отражения мощной психической атаки.

И через несколько секунд оба поняли, что биополе комнаты СНОВА МЕНЯЕТСЯ. Теперь эта аура утратила злое, багрово-черный оттенок и опять спокойно замерцала бело-розовым отливом.

А Елена отчетливо услышала чьи-то голоса, громко шепчущие молитвы на каком-то древнем языке.

Чужеродное излучение в мозг постепенно ослабло и исчезло.

«Это санскрит. – Спокойно сказал Илья. – Теперь Вы на собственном опыте знаете, что такое ТАНТРЫ! Очень полезно для историка оккультизма».

Она попыталась улыбнуться и, снова упорно не глядя в его сторону, оделась.

Глава XVII. Ничего не ясно...

Темная человеческая фигура прошмыгнула по коридору. Привлеченная слабым шумом, Елена пристально вглядывалась сквозь полупрозрачную стену. Пробежав в одном направлении, фигура больше не появлялась. Внезапно Элене стало страшно.

– Илья, – громко позвала она.

– Да, – Илья поспешно обернулся к ней, лихорадочно поправляя одежду. Он даже не подумал о том, откуда она знает его имя; только очень обрадовался. – Что такое?

– В том углу коридора есть какая-нибудь дверь? – еще громче спросила Елена.

– Насколько я знаю, нет! – Илья уловил страх и тревогу в ее неестественно громком голосе. – А почему ты об этом спрашиваешь?

Это «ты» ее и обрадовало, и успокоило. Но всего лишь на несколько минут. Потом ее снова забила дрожь, и она не могла выговорить ни слова. Илья взял ее за руку и, ничего не понимая, она пошла за ним, как одурманенная.

Очнулась Елена в его кухне. Она сидела на высоком стуле; через тонкий фарфор чашки пальцы обжигал горячий чай.

Илья что-то говорил, говорил, говорил ей. А она послушно кивала головой, даже не пытаясь вслушаться в этот бурный поток умных изящных фраз.

Он не скоро понял, что Елена его не слышит. А когда все-таки догадался, то быстро вывел ее из состояния протрации:

– Раз; два; три...

Она почувствовала, как по телу пробежала извилистая фиолетовая искра и вздрогнула. Искра медленно вошла в позвоночник, быстро пересекла его, ослепительной точкой промелькнула внутри между бровями, озарила мозг яркой вспышкой и подпитала своей энергией биополе.

Елена взмахнула ресницами, подняла глаза, и вновь ее взгляд стал осмысленным. Как ни в чем не бывало, она вернулась к своей утренней мысли.

– Мне нужен толковый парапсихолог. Видит Бог! Я хорошенько перетряхнула все ваши архивы. Здесь просто уйма информации, но часть сведений зашифрована в математические формулы или иероглифы древних языков, а кое-что я просто не понимаю, потому что эти знания носят слишком специальный характер.

Она с удовольствием дотянула уже четвертую большую чашку мятно-лимонного чая и, нервно постукивая носком ботинка, деловито продолжила:

– Если Вы согласны, то я составлю список интересующих меня вопросов. Авторство, конечно, мое, а вот оплату обещаю сдельную, но хорошую... Ну как?

Она ожидала увидеть искры интереса в его глазах – и совершенно напрасно.

Он аккуратно поставил на стол пустую чашку, немного по-

думал и кивнул головой:

– Хорошо... Я жду обещанных вопросов.

– Отлично... – порозовевшая от волнения, Элена вскочила с неудобного стула и, как ребенок, захлопала в ладоши. – Тогда я принесу их через час, – и тут же осеклась, словно чего-то испугавшись. – Можно?

– А как же? – вопросом на вопрос ответил Илья и улыбнулся.

Улыбка была точно такой же, как и совсем недавно – там, в библиотечном зале, где господствовали дьявольский зной, нечеловечески совершенная музыка и шепот молитвы.

Элена поняла, что обожает эту улыбку, что тает от нее. И на короткое мгновение она прильнула к нему, плотно прижалась всем телом и долго, зажигательно целовала в губы.

Илья еще не успел опомниться, а Элена уже ускользнула; хлопнула дверь, и он спохватился, что не спросил: «а знает ли она дорогу?»

Глава XVIII. Лаборантка

Через час Илья уютно устроился на диване в своем кабинете и проглядывал распечатки с вопросами от Элены, поступившими на его рабочую электронную почту. Проблемы были достаточно просты.

Он уже собирался написать короткие ответы, но не успел даже придвинуть к себе стопку чистой бумаги. На пороге комнаты возникла чья-то тень, по всей видимости – человеческая фигура. Повинуясь внутреннему голосу, Илья загородил рукой листки с вопросами и чуть не упав вместе со стулом, стремительно обернулся.

Задохнувшись от удивления, почти в двух шагах от себя он увидел молоденькую лаборантку из технического отдела.

«Странно, – мелькнуло у него в голове, – мы не всегда здороваемся, а вот сейчас она почему-то сюда заявила!»

Илья вопросительно посмотрел на лаборантку, и девушка зашебетала:

– Я хочу Вам сказать: у нас будет импровизированная вечеринка; знаете, этакий миленький маленький междусобойчик. Оттянемся как следует; посмеемся; потолкаемся. – Лаборантка кинула на него кокетливый взгляд, и ее слабенький голосок, сорвавшись на умоляющих нотках, сделался еще тоньше. – Приходите завтра часикам к семи-восьми в наш ресторанчик. Правда, будет здорово, не пожалеете!

Закончив свою речь, она надула губки и сложила руки перед грудью, ожидая его ответа. С ним еще никогда не разговаривали ТАК НАСТОЙЧИВО. И хотя его немного сместили уговоры лаборантки, ему было очень приятно, и он, конечно, немедленно согласился.

Взяв с него твердое обещание прийти, девушка радостно воскликнула, всплеснула руками и кинулась его целовать. Губы у нее были холодные и почему-то скользкие.

И снова у Ильи возникло какое-то странное ощущение неловкости. Он даже попытался беспомощно отпихнуться от лаборантки, но девушка еще крепче сжала его плечи и отпустила только тогда, когда Илья замер. А она, тем временем, тихонько проскользнула к рабочему столу и, как бы невзначай, рукой задела листочки с вопросами.

– Зачем Вам это? – удивленно спросила девушка, дрожащей рукой перебирая листочки и внимательно их разглядывая. – Это чуть ли не школьная программа!

Илья пробормотал что-то совсем невразумительное. Он почувствовал страх и тревогу и подумал, что хочет лишь ОДНОГО: «поскорей бы настырная лаборантка убралась отсюда!» Илья не успел поставить блокаду на эту мысль, и девушка ее прочитала.

– Ну что ж, я пойду! – тотчас спохватилась она. – Счастливо оставаться!

И ее как ветром сдуло от стола, а в следующую секунду – из комнаты.

Он облегченно вздохнул и снова разлегся на диване. Но его не покидала тревога, и возникло сомнение. Илья снова прочитал вопросы. Действительно, они были не простыми – ПРИМИТИВНЫМИ. Все эти базовые понятия знал любой школьник. Но зачем Елена решила прикинуться дурочкой? Поиздеваться над ним? Да нет, вроде бы не похоже! Так что же тогда? – Здесь крылась какая-то тайна. Тайна...

В эту душную ночь он долго пытался уснуть. А когда все-таки уснул – то, несмотря на окружавшее комнату ментальное поле, его мучили жестокие кошмары и навязчивые видения...

Медленно и торжественно вставал с трона мрачный, но улыбающийся Люцифер в тяжелых одеждах и сверкающей тиаре. Он ударял в посох Ничто, вокруг рассыпались искры, а из искр рождался ослепительный белый-белый СВЕТ. Свет схлестывался с Тьмой, и огромную низкую залу откуда-то сверху заливали потоки дымящейся красной крови. А затем в потолке и стенах появлялись трещины; постепенно они все расширялись, расширялись; и, наконец, из огромных дыр выпрыгивали полчища маленьких бесенят, ожившие трупы самоубийц, преступников и синюшные голые девушки с пупырчатой кожей, выпученными глазами и растрепанными волосами. Восторженно вопя, они купались в фонтанах и водоемах горячей крови; захлебываясь, пили ее и брызгали друг на друга, как будто играясь. А в центре круга плескалась и смеялась ТА САМАЯ ЛАБОРАНТКА, которая при-

глашала его на вечеринку.

В разгар этого дикого веселья появлялся он, Илья. Почему-то его сразу же замечали; дружно вскрикивали, протягивали к нему руки. С ног до головы забрызганный кровью, задыхаясь от удушливой вони разлагающегося трупного мяса, он отчаянно закрывался обеими руками от нападков, и когда они приближались к нему, земля и камни осыпались под его ногами, и Илья проваливался в яму. Но – вот удивительно! – вместо того, чтобы падать в глубокую-глубокую пропасть, он, как в извилистой жадной воронке, вращался в плотном, хоть на куски его режь, воздухе.

Из страшной непроницаемой темноты появлялись змеиные кольца. Они обхватывали его тело, пытались удушить, но потом почему-то отпускали, и Илья снова падал в непроницаемую темноту, и снова его вращала воронка.

А потом он увидел себя бегущим по бесконечной, ровной и гладкой, дороге – в абсолютной Пустоте, к горизонту! А за ним что-то гналось. Это «ЧТО-ТО» было невидимым, но Илья точно знал: это «ЧТО-ТО» СУЩЕСТВУЕТ! И если ОНО его догонит, то без промедления растопчет, уничтожит. И поэтому Илья бежал, бежал, бежал – впереди, в БЕСКОНЕЧНОСТИ, на горизонте, ровно сиял БЕЛЫЙ СВЕТ. Время от времени посматривая на этот круг света, Илья чувствовал себя УВЕРЕННЕЕ, СИЛЬНЕЕ и почти взлетал над дорогой в воздухе, делая гигантские прыжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.